

ПОЛИНА
ВЕРХОВЦЕВА

ЯСМИНА
САПФИР

ПОБЕДА

ИЛИ ЛЮБОВЬ

ТУРНИР РОГЕЙН

**Полина Верховцева
Ясмина Сапфир
Победа или любовь.
Турнир Рогейн**

<https://litres.ru/74545412>

SelfPub; 2026

Аннотация

Попаданцев никогда не берут на Турнир Рогейн, и на то есть много причин.

Но в этом году все изменилось, и теперь моя команда в списках участников. Мы должны выиграть, чтобы получить шанс на будущее. Но как это сделать, когда все только и ждут нашего провала? А тот, из-за кого мое сердце бьется быстрее — капитан одной самых сильных команд, против которой нам придется бороться.

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА 1	8
ГЛАВА 2	17
ГЛАВА 3	32
ГЛАВА 4	41
ГЛАВА 5	49
ГЛАВА 6	59
ГЛАВА 7	67
ГЛАВА 8	75
ГЛАВА 9	84
ГЛАВА 10	92
Г	103
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Полина Верховцева, Ясмина Сапфир Победа или любовь. Турнир Рогейн

ПРОЛОГ

Василиса

Гора скользила и бликовала, ослепляя и мешая правильно ставить ногу.

Яркие отблески, словно от зеркала, заставляли щуриться и жмуриться.

Но Контрольный Пункт маячил прямо передо мной.

До него оставалось всего лишь несколько метров, может, чуть больше. Подтянуться, поставить ногу на узкий уступ. Специальные ботинки помогали — намертво прилипали к минералу горы. Такие же перчатки делали меня похожей на огромного геккона с этими его присосками на лапах.

Нужно было лишь следить за «пропаданием» горы, постараться не ослепнуть в момент движения и выждать, когда вершина станет «стабильной».

Эти горы славились своим коварством. Вдруг уходили в соседние измерения, неожиданно растворяясь в воздухе и появляясь вновь через какое-то время.

Я знала, что и Рэндал где-то рядом. Нельзя, нельзя допустить, чтобы его команда нас опередила.

Мы получим за Исчезающую гору сотню баллов и вырвемся вперед.

Последнее усилие — и все, мы победили в Турнире! Нога уехала вниз, я едва не сорвалась, умудрилась зацепиться рукой за уступ и подтянулась, заползая повыше.

Уфф... ногу удалось поставить на новый уступ.

Все. Все. Панике места нет. Я зацепилась и больше не падаю.

Контрольный пункт маячил впереди — мерцающая сфера на самой вершине горы, в окружении пушистых облаков.

Мне оставалось уже совсем немного.

Та-ак! Васечка, соберись!

Я отдышалась, уняла дрожь в теле после того, как едва не рухнула в глубокое ущелье и решительно потянулась вперед.

Надо быстро, не останавливаясь, преодолеть оставшиеся метры.

Это же так просто, если подумать!

Всего лишь какие-то несколько шагов.

Давай, Василиса! Ты все сможешь! Ты не одна. Следом за тобой поднимается твоя команда. Как ты, так и они. Все вместе.

Я подобралась, еще раз выдохнула и целеустремленно рванула наверх.

Шаг за шагом, не оборачиваясь и не притормаживая.

Заветная контрольная точка уже совсем близко.

За небольшим узким соседним пиком я увидела синий с золотым костюм команды Рэндала. Я даже не сомневалась, что это именно он!

Он!

Присутствие соперника, да еще и так близко подстегнуло, я рванула вперед, что есть силы, забыв проверить стабильность очередной опоры магическим артефактом.

Мне оставалось буквально еще пару раз подтянуться и приложить ладонь к бликующей сфере

Я сделала рывок, поставила ногу и... часть горы выше просто пропала... Я схватилась руками за воздух и... опрокинулась вниз.

Сразу несколько голосов смешались в надрывный крик:
— Вас-я-а-а! — разнесло эхо по ущелью.

Я ухнула вниз, думая, что все, это конец.

Внизу глубокое ущелье, усеянное, к тому же, острыми пиками камней. Вряд ли я выживу.

Стоило ли оно того? Стоила ли победа в Турнире Академий моей жизни?

Мне так хотелось доказать этому миру, что попаданцы, в которых угодили «искры магии», не обуза и не убогая ошибка природы, а такие же ведьмы и ведьмаки, маги, ведуньи,

целители, как и те, кто был сразу рожден с даром. Что мы полноценные члены общества и имеем право...

Увы. Думать об этом было уже бессмысленно.

Ветер свистел в ушах, я зажмурилась, думая о том, что вся жизнь не может пробежаться перед глазами. Ведь я помнила ее только лишь с момента попадания сюда. Вроде бы так действовал на нас переход между мирами. Мы как бы рождались заново и забывали — кем были, что делали раньше. Мы тут, если наша история в родном мире закончена.

Так считали местные мудрецы и Архимаги.

Мы либо погибли там, либо завершили свой жизненный путь на какой-то важной точке невозврата...

Господи! О чем я только думаю перед смертью?

Мимо просвистели мелкие камушки. Чуть выше, на одионом дереве, что цеплялось корнями за склон, протяжно прокричала какая-то птица...

Внезапно кто-то схватил меня за талию, и мы полетели навстречу вполне стабильной части горы.

Я ощущала твердые мужские руки, рваное дыхание в шею и... запах... Его я ни с чем не перепутала бы. Корица, апельсин и немного пряного запаха мужского тела.

Рэндал?

ГЛАВА 1

Рэн

— Рэн, пошел!

Я выскочил на полосу препятствий и тут же попал под ледяной ветер. Видимость нулевая — кругом снег. Метель такая, что хрен чего разберешь на расстоянии вытянутой руки.

Притормозив всего на миг, я скинул с задника на подошву шипы, опустил очки. Дальше по компасу, встроенному в браслет, двинулся на север. Под ногами скрипел лед, ветер бил со всех сторон, будто не мог определиться с направлением.

Ничего особенного.

Стандартная зимняя полоса — холодно, сколько, бестолково. Пока пройдешь, всю морду обморозишь и на финише так звенишь бубенцами, что за километр слышно.

После ледяного плато я с разгона влетел на холм. Где-то до середины было терпимо, потом снега стало больше, и на вершину я уже выбирался ползком. Потом вниз, скользя по насту и уворачиваясь от темных елей.

Дальше ледяная река. Через нее пришлось перебираться, распластавшись на животе. Там, где неосторожно опирался, из-под руки во все стороны расползались белые трещины.

Другой берег. Дорога в гору. Ее преодолел бегом. Затем

резкий поворот и спуск чуть ли не по отвесному склону. Под ногами узкие заледенелые ступени, на уровне лица — выступы, за которые можно схватиться. Нужно схватиться, иначе сорвешься.

Дальше ельник. Настолько густой, что продираться сквозь него то еще удовольствие. По пути мне встретилась звериная тропа. Судя по четким следам — активно используемая. Было жалко тратить время на обход, поэтому я ломанулся прямо по ней, рискуя встретить на своем пути волков, или кого похуже. Поговаривают, что в этом году в лесу видели несколько шатунов.

Метров через четыреста я свернул на просеку, обогнул подозрительно мирное озеро и, миновав сосновую рощу, оказался на дороге. Впереди уже маячил красный финишный флаг.

Остаток пути был испытанием на скорость. Главное контролировать дыхание и не хватать ртом обжигающе холодный воздух.

Сто метров, пятьдесят, десять.

— Финиш.

Меня по инерции вынесло еще на десяток метров. Чуть притормозив, я сделал полукруг и рысцой вернулся к тренеру.

— Сорок минут семнадцать секунд, — он одобительно похлопал меня по плечу, — твое лучшее время.

— Как остальные? — прохрипел я, уперев руки в бока и

запрокинув голову к небу.

После финишной черты погода разительно отличалась. Светило солнце, ветра не было и мороз не так рьяно кусал открытую кожу.

— Марк, Энтони и Лидия улучшили свое время. Эмма осталась на уровне, а Рисса провалила испытание — заблудилась в лесу и выпустила сигнальную искру.

Я досадливо качнул головой:

— Надо ее заменять.

— Ее папаша не оценит, если мы выкинем ее из команды.

— Ее папаша еще больше не оценит, когда на турнире мы провалимся по вине его дочери. Она — слабое звено.

Тренер Баерс не выглядел счастливым. Он прекрасно понимал, что в команду надо отбирать самых сильных, ловких и выносливых, но на него давил попечительский совет академии, в котором отец Риссы был не последним человеком.

— Боюсь, он обвинит в этом всех остальных. А в особенности тебя, как капитана команды.

— Предлагаете мне всю дорогу тащить ее на своем горбу?

— Боюсь, что придется, Рэн. И ты это знаешь не хуже меня.

Перспектива взвалить на себя неумеху, для которой турнир не более чем простое развлечение, совершенно не воодушевляла, но он прав — в случае провала все стрелы полетят в меня.

— Может, она сама откажется? — с сомнением предло-

жил я, — не выдержит зимних тренировок и сбежит?

— Я бы на твоём месте не сильно на это рассчитывал, парень, — Баерс сочувственно похлопал меня по плечу.

В этот момент на снежную дорогу, ведущую к финишу, выскочил ещё один участник, и тренер переключился на него, а я отправился к шатру, стоящему неподалёку.

Над серым, парусиновым сводом висел едва заметный дымок, а изнутри доносились бодрые и не слишком довольные голоса.

— Как мне надоели эти ледяные тренировки! Зачем они нам вообще? — скандалила Рисса.

— Затем, чтобы ты в случае чего не заплутала в трёх соснах и не завалила нам всем результаты, — тут же отозвалась Лидия.

— Я не виновата, что там кругом елки эти чертовы торчали! У меня вон, видишь царапина на лице, — Рисса, как обычно, была уверена, что она ни в чём не виновата. Что это не у неё провал, а все вокруг требуют какую-то несуряницу. А правила и нормативы — это что-то из разряда полнейшей херни. — И вообще, за последние пять лет на турнире не было ни одного зимнего испытания.

Мы с ней точно пролетим...

— Это не означает, что и в этом году их не будет.

— А вот увидите.

Они бы так и продолжали спорить, но заткнулись, когда я, отогнув полог, шагнул внутрь, запуская с собой клубы пара.

— Рэн, ну как? — спросил Энтони.

Парни, сгорбившись, сидели за небольшим круглым столом и пили горячий чай из жестяных кружек. Чуть в стороне, на мешках с соломой устроились Лидия и Эмма, а Рисса, как всегда, держалась отстраненно, словно была не частью команды, а принцессой, которую забросили в стойло к овцам.

Зубами отодрав липучки на манжетах, я стащил тренировочные перчатки и бросил их в общую кучу:

— Улучшил. Почти на полторы минуты.

Парни одобрительно закивали:

— С такими результатами у нас есть все шансы...

— Ты хотел сказать были бы все шансы? — тут же добавила Лидия, и мы все знали, что она имела в виду. Вернее кого.

— А может, вы не будете кичиться своими результатами? — пренебрежительно фыркнула Рисса.

— А может ты, наконец, начнешь работать, а не тянуть всю команду вниз?

— Тоже мне команда. Между прочим, мой отец...

Бесит.

— Довольно, — я развернулся к ней, — твой отец ни черта не понимает ни в турнире, ни в подготовке к нему. И здесь все знают, что единственная причина, по которой тебя пропихнули в команду — это необходимость покрасоваться перед кем-то в столице.

Она тут же возмущенно засопела:

— Это всего лишь турнир...

— Всего лишь? — хмыкнул я и, недобро ухмыляясь, двинулся в ее сторону, — тогда почему бы тебе не свалить из команды, освободив место кому-то более заинтересованному. Я думаю, никто из наших не расстроится.

— Никуда я не уйду, — фыркнула она, но отступила, когда я подошел слишком близко, — чтобы ты знал, мой отец...

— Мне плевать на твоего отца. Ты либо берешь себя в руки и выкладываешься на испытаниях по полной или проваливаешься из команды. Ты меня поняла?

Она покраснела еще сильнее, сжала кулаки, заметалась за травмированным взглядом по угрюмым лицам товарищей, и спорить не посмела.

Вместо этого нервно дернула плечом и попыталась обойти меня, но я остановил, ухватит ее под локоть и с нажимом повторил:

— Ты меня поняла?

— Да! — твякнула она и, вырвав руку из моего захвата, унеслась прочь из шатра.

— Стерва, — прошипела ей вслед Лидия.

— Мы из-за нее точно провалимся, — угрюмо добавил Марк.

А я, потер еще холодную, после забега физиономию, и сказал то, что и так все знали:

— Нам от нее не избавиться. Придется работать с чем есть.

Кто-то из парней глухо выругался, девчонки переглянулись и синхронно закатили глаза, я же подошел к столу, плеснул себе чая в свободную кружку и сделал большой, обжигающий глоток.

Не считая провала Риссы, я был доволен тренировкой. С остальным буду разбираться по ходу дела.

К вечеру, когда каждый из нас успел трижды пройти полосу препятствий, в лагерь пожаловал мастер порталов и открыл проход обратно в Академию. Вереницей, один за другим, мы проходили через бледно-синее марево и оказывались в главной галерее Арвуда.

— Какая жара, — тут же простонал Энтони и стянул с себя тренировочную куртку, — никогда к этому не привыкну.

В Арвуде царило вечное лето, и каждый раз возвращаясь из зимних локаций, со штормовых высот или мест, где с утра до ночи лил дождь, adeпты удивлялись разительным переменам.

Я тоже расстегнул куртку, но снять не успел — отвлек шум у главных стендов, которые маячили в конце галереи.

— Что там? — спросил я у проходящего мимо второкурсника.

— Вывесили списки команд, участвующих в турнире. А вот это уже интересно.

Позабыв о куртке, я двинулся туда. Бесцеремонно вклинился в толпу, раздвигая ротореев плечами и остановился перед огромной доской. Сегодня вместо изменений в распи-

сании и объявлений о том, кто что потерял, на ней красовались несколько листов со списками.

Академия Хомар, Академия Ривхольд, Академия с Зеленых холмов...

Все знакомые. С большинством из этих команд нам уже доводилось сталкиваться на мелких соревнованиях. Слабых среди них не было, это точно, но и таких перед кем стоило бы трепетать тоже.

Я прошелся взглядом до самого конца, и на последней странице увидел то, чего там в принципе не должно было быть.

Академия Внепространственной магии...

Какого черта они тут забыли?! Как посмели сюда сунуться?

Мое негодование разделяли и другие adeпты:

— А этих-то как сюда занесло?

— Давно ли ущербных стали пускать на турнир?

— Надо написать коллективную жалобу. Попаданцам не место на соревнованиях такого уровня! Пусть катятся к себе домой.

О, да... Им нет места не только на турнире, но и во всем этом мире! Потому что от них одни проблемы! Наглые, везде лезут, считают, что если им досталась крупица магии, то они что-то да значат.

А они ни черта не значат!

Будь моя воля, я бы держал их в клетках, как особо опас-

ных преступников. Или насильно выпроваживал туда, откуда их принесло.

Скрипнув зубами, я снова протолкнулся через скопище любопытствующих и, напрочь позабыв и о жаре, и о куртке, и даже о бестолковой Риссе, отправился к себе.

После того как я узнал, что сильвэйцы посмели подать заявку на участие в турнире, настроение ухнуло в пропасть.

Я ненавидел их всем сердцем. Каждого из них! Потому что именно из-за таких вот попаданцев, попаданок, возомнивших себя уникальными, погибла половина моей семьи.

Я до сих пор в мельчайших деталях помню тот день, когда на пороге нашего загородного особняка появился перепуганный гонец с ужасными новостями: во время испытаний нового силового купола произошел выброс энергии, и те кто оказался поблизости — сгорели заживо.

Там был мой отец. Там был мой брат. Там была моя двоюродная сестра. Там было еще два десятка нормальных людей!

Всех их не стало в долю секунды, потому что один гребаный попаданец, громче всех оравший, что ему все по плечу, не справился со своими обязанностями. Отвлекся, не удержал потоки, не перенаправил их в безопасное русло. В итоге погиб сам и погубил остальных.

Василий Миронов...

Это имя навсегда отпечаталось в моих кошмарах, став для меня синонимом ненависти и презрения.

ГЛАВА 2

Василиса

Своды Академии слегка завибрировали от объявления из всех громкоговорителей:

— Василиса Солнечная! Вас срочно вызывают к ректорам!

Я торопливо рванула к вертикальному portalу. Вошла и вышла из него на тысяча первый этаж — тот, который снаружи здания даже не видно — и двинулась в единственный там кабинет.

На вежливый стук в дверь послышалось:

— Войдите!

Так быстро, что было ясно — ждали меня с нетерпением. Вот это новость! Ой-ой!

Что же такое я могла натворить, чтобы ректоры так спешили меня отчитать?

Оценки хорошие, поведение тоже. Инцидентов с другими студентами нет.

Я вообще лучшая адептка на курсе!

— Войдите! — попросили еще раз, будто не могли дождаться, пока соберусь с мыслями.

Я осторожно отворила дверь и переступила порог.

Галина Владимировна и Андрей Дмитриевич Усольцевы

— супружеская пара, что основала Академию Внепространственной магии, или как ее сейчас называли Академию Попаданцев — мерили шагами большой овальный кабинет.

Когда же я, наконец-то, вошла, ректоры остановились и сосредоточились на моей скромной персоне.

Галина Владимировна — круглолицая, темноволосая, с носом-картошкой, который ее совершенно не портил, была высокой, крупной, но атлетичной и всегда поддерживала себя в форме. Как и Андрей Дмитриевич — рослый блондин с голубыми глазами, немного худощавый, но жилистый.

Супруги стали практически единственными попаданцами в этом мире, кто помнил себя «до», еще на Земле. Больше того, они угодили сюда вместе с сыном — Матвеем, одним из сильнейших магов и лучшим студентом. В отличие от привычных мажоров, Матвей всегда был приятным в общении, не заносчивым и усердным. Всего добивался сам, без помощи и протекции родичей.

Уверена, он, с его-то даром пространственных сдвигов, когда можно любой кусок планеты, города переместить или сделать портал из одной точки в другую, стал бы лучшим в любой престижной Академии Леолинда... Если бы не одно жирное «но» — тот факт, что Матвей попаданец.

Впрочем, его это, кажется, не особенно волновало.

Мы с Матвеем учились в одной группе и были вроде как друзья-возлюбленные-приятели. Ничего серьезного у нас не было, но время от времени мы ходили на дискотеки и прочие

мероприятия, как пара. В остальное же время помогали друг другу в учебе и делились тайнами, как близкие друзья.

Я уже посчитала, что ректоры хотят поговорить именно об этом и приготовилась отвечать или оправдываться... В зависимости от того — довольны они ситуацией или же злятся. Но меня ждала такая новость, какую я в самых смелых фантазиях даже представить себе не могла.

Начала разговор, как обычно, Галина Владимировна.

— Василиса, без лишних предисловий. Мы хотим, чтобы Академия Внепространственной Магии впервые приняла участие в ежегодном турнире Рогейн. Приз — гарантированное место на службе у императора.

Я сглотнула и дернулась.

На этот турнир присылали лучшие команды из самых пафосных, самых элитных, короче самых-самых вузов планеты. Как раз оттуда, где нас, попаданцев, не то чтобы ненавидели, презирали, скорее вообще за людей не считали.

Показалось — аж воздух стал суше и в горле неприятно так запершило.

— Э-э-э... — выдавила я из себя. — Вы уверены?

— Да! — твердо кивнула Галина Владимировна. — Василиса. Ты же все понимаешь. Мы должны доказать, что мы — полноценные члены этого общества, показать попаданцев в самом выгодном свете. Продемонстрировать способности, выдержку, благородство и силу духа. Поверь, это очень важный этап для социализации всех попаданцев. Если люди уви-

дят, что вы смогли, что у вас получилось — это зажжет надежду в их сердцах. Учитывая нынешнюю тяжелую ситуацию, надежда нам всем не помешает.

Ситуация и правда была тяжелой. Попаданцев не брали на службу при дворе, не пускали в цитадели, не разрешали участвовать в отборах и собраниях. Пробриться хоть на мало-мальски значимую должность было сродни подвигу. Большинству из нас, несмотря на наличие дара, никогда не суждено было стать уважаемыми магами. Мало того — получить разрешение на использование магии было уже чудом. И к сожалению, чудеса случались все реже и реже, поэтому после окончания Академии придется идти на самую грязную и низкооплачиваемую работу. Махать метлами на постоянных дворах, убирая плевки за вельможами, подавать кружки в грязных тавернах... и это еще не самые плохие варианты.

— Вы думаете, наша победа что-то исправит?

— Василиса. Ты — одна из избранных. — Галина Владимировна прислонилась спиной к высокому рабочему столу и оперлась на него руками, словно отталкивалась сзади, как от трамплина. — Ты учишься в Академии, у тебя есть общежитие и даже стипендия. А ты знаешь сколько попаданцев с искрами магии, которых из-за этого затянуло сюда, просто гибнут? Взрослые, дети?

— Я слышала около двадцати человек в год...

— Это только те, о которых нам известно. Как ты помнишь, здесь иногда случаются взрывы магической энергии, и

она попадает в параллельные миры. Например, на Землю, и люди обретают способности к магии. После этого они больше не могут оставаться в измерении, где нет чар, и либо отторгают их, либо проваливаются сюда.

— Да, я слышала об этом, — кивнула я.

— Они не виноваты в том, что искры магии притянулись именно к ним.

— Говорят, есть какие-то предрасположенности в ауре или вроде того. Возможно, очень слабые искры магии, что, как магнитом, притягивают сильные...

— Да. Но никто из нас свою судьбу не выбирал.

— Это правда, — вздохнула я. — Возможно, на Земле у меня были родители, близкие, а здесь... здесь я совершенно одна...

Это была моя боль, боль многих попаданцев. Местные адепты вузов на каникулы отправлялись домой, где их ждали материнские объятия, отцовские напутствия и тепло родительского очага. Нас никто не ждал. Мы совершенно одни и порой выплакаться на тему трудностей в учебе, проблем от сокурсников, в конце концов — неразделенной первой любви — нам совсем некому, кроме подушки. Если у нас что-то болит, то максимальное утешение — снадобья и примочки лекаря Академии... Никто не погладит по голове и не скажет, что все пройдет. Никто не разделит с нами радость первых успехов и не похвалит за отличную успеваемость.

Местные и близко не представляют — каково это, что это

такое. Сирот в приютах утешают нянечки, их могут усыновить, удочерить. Но только не попаданцев. Тем более, что большинство оказываются тут лет в семнадцать-двадцать, либо совсем уже взрослыми. Для бродяг тоже есть приюты, где обогреют, накормят. Только не для нас, попаданцев.

— Деточка, — мягко произнесла Галина Владимировна. — Практически все попаданцы сталкиваются с этим. Но даже не это самое страшное. Можно сказать, таким, как ты, еще повезло. Мы ведь оказываемся тут без денег, без документов, большинство не помнят какое образование получили. На работу никуда не берут, и все нужно начать с нуля. А как? Как? Если даже кусок хлеба не купить? Если нет крыши над головой? И хорошо еще, если попаданец угодил в теплые края. А, если в те места, где зимой лютые морозы?

Я вздохнула. Что правда, то правда. Мне было страшно даже подумать о том, с чем сталкивались попаданцы в описанных Усольцевой обстоятельствах. Вообразить их растерянность, отчаяние и боль...

— Местные не понимают, — вдруг вклинился Андрей Дмитриевич. — Они ненавидят нас за тот случай с Мироновым. За все те ужасные смерти аристократических семей и не только. Но ведь не все попаданцы в этом виновны? В действительности, почти сотня попаданцев ежегодно умирает от голода, холода, не выдержав отношения местных. Но об том никто не говорит вслух.

— Кстати, у Василия Миронова за полгода до ужасно-

го происшествия, которое сделало попаданцев изгоями уже окончательно, была маленькая дочка. Она провалилась сюда вместе с ним, но... к сожалению, в другой город. Миронов ничего об этом не знал, считая, что ребенок спокойно живет с матерью на Земле. И девочка погибла... От голода, от холода... Миронов прослышал об этом и... Короче не дай бог кому-то подобное пережить.

— Вы думаете он это нарочно? Мстил за смерть дочери?
— поразилась я.

— Я думаю, что в его истории не все так, как подают местные, — ответил Андрей Дмитриевич, — еще до той страшной трагедии попаданцев тут не особо любили. Часть местных высокопоставленных лиц просто боялись, что талантливые иномирцы составят им здоровую конкуренцию, заберут рабочие места и хорошие должности. Не для всех случай с Мироновым стал причиной ненавидеть попаданцев за потерю близких, для некоторых он стал поводом избавиться от соперников. Впрочем, сейчас дело не в этом. Мы с женой помогаем попаданцам, как можем и нас поддерживает команда единомышленников. Но мы не в состоянии спасти всех, обеспечить каждому заслуженную жизнь. Половина наших выпускников вынуждена влачить жалкое существование, потому что двери этого мира закрыты перед нами. И ваша победа может стать первым шагом на пути к изменению ситуации.

— Турнир Рогейн, должен стать для выпускников биле-

том в новую жизнь, — подхватила его жена, — ведь победителей примут на службу к императору. Такого шанса не было ни у кого из нас. Если у вас получится пробиться, показать себя в деле и доказать этому миру, что вы ничем не хуже местных, то это даст надежду сотням попаданцев.

— Это да. Но местные вряд ли согласятся. Боюсь, что против нашего участия выступит столько народу, что команду снимут еще до старта... — покачала я головой.

— А вот тут ты ошибаешься, дорогая моя Василиса, — довольно усмехнулась Галина Владимировна. — Мы уже подали заявку и ее... та-дам! Благополучно зарегистрировали! Так что АВМ — официальный участник турнира и никак иначе.

— Как это? — поразилась я.

— Мы оказали одному высокопоставленному чиновнику большую услугу, — пространно пояснила хитромудрая ректор.

Я примерно представляла, о чем идет речь.

У Галины Владимировны очень сильный дар ясновидящей. Скорее всего, ей удалось предупредить кого-то из высших сословий о трагедии или чем-то подобном. И тот, в благодарность, согласился взять нас на Турнир. Исхитрился убедить Попечительский Совет Академий или надавить или еще что-то... И вот теперь... А что, собственно, теперь? И причем тут вообще я?

Словно в ответ на мой невысказанный вопрос, Галина

Владимировна торжественно объявила:

— Василиса. Давай ближе к делу. Оставим пока страшную участь попаданцев. Сейчас у нас немного другой разговор. Мы хотим, чтобы ты стала капитаном нашей команды.

— О-ой! — я аж немного попятилась. — А почему не Матвей? Он спортсмен, умница и, к тому же, отличник. Да и магия у него самая мощная.

— Магию непосредственно в Турнире, для прохождения испытаний, применять нельзя. Можно рассчитывать только на собственные силы и на артефакты, которые выдадут вам перед стартом.

— Я в курсе, — вздохнула я. — Но почему все-таки я?

— После Матвея ты — лучшая студентка нашей академии. Назначать сына капитаном... неправильно, ты должна нас понять, — развела руками Галина Владимировна. — Кроме того, сам Матвей уверен, что тебе все по плечу. Он, кстати, с радостью поддержал твою кандидатуру.

— А команду вы уже тоже набрали? — догадалась я по бравому виду ректоров.

— Да. С тобой пойдут Эльвира, Виктория, Григорий, Михаил. Ну и сам Матвей, разумеется.

— Хороший выбор. Сильные в плане спорта и магии ребята, — кивнула я. — А когда приступаем к подготовке?

Признаюсь, мне было страшно до чертиков.

Правда. Очень.

Выступать на Турнире, где каждый жаждет поставить под-

ножку, где все дружно и коллективно нас ненавидят... Не просто как соперников — а как попаданцев... То еще испытание и не только для тела, но и для психики.

Но... внутри просыпался азарт и желание доказать, что мы абсолютно равные местным.

— Многие команды уже начали подготовку, — вырвала меня из мыслей Галина Владимировна. — Поэтому вы срочно отправляетесь на полигон. Запасная одежда и прочие вещи уже там.

Пришлось быстренько влезать в лыжный комбинезон, шапку, шарф, рукавицы, ботинки. Все это вручил мне Андрей Дмитриевич. Слава богу, я сегодня надела брючную форму Академии, а не юбку, так что проблем с переодеванием не возникло.

Ректоры открыли черный ход из своего кабинета, я шагнула и... очутилась словно в русской зиме.

Барханы сугробов и складной бревенчатый сруб для команды...

Хороводы снежинок в воздухе, синеватые сумерки и курчавый дымок из трубы...

На пороге сруба меня встречал Матвей и махал руками, чтобы входила.

Друг-возлюбленный-приятель ужасно походил на отца. Светловолосый, подтянутый, с открытым лицом рубахи парня и ясным взглядом голубых глаз. Он всегда напоминал мне витязя из легенд.

Остальные тоже уже собрались.

Брюнетка Эльвира была капитаном местной команды спортивной гимнастики и выглядела соответственно. Крепкая, плечистая, стройная, с восточными чертами лица и характером настоящего бойца.

Шатенка Виктория руководила географическим клубом, но много занималась атлетикой, и поэтому была подтянутой, худощавой и очень выносливой.

Григория и Михаила я знала плохо. Но слышала, что оба занимаются в секции скалолазания, так что выбор этих участников команды тоже выглядел очевидным. Крепкий, невысокий шатен Григорий казался суровым, деловитым и собранным. Михаил, с песочного цвета волосами, серыми глазами и мягкими чертами лица, напротив — улыбался от уха до уха.

Понятно дело — один запасной, ведь в команде рогейна, насколько я помнила, пять участников, а не шесть. Думаю вопрос — кто играет, а кто в роли “дублера” решится чуть позже.

Я занималась йогой и восточными танцами, так, что в своей физической форме не сомневалась.

Но против нас же выставят самые сильные команды других Академий! Лучших из лучших! Кроме того, опыта участия в подобных соревнованиях у этой молодежи не в пример больше! Придется попотеть, как ни крути!

— У нас вечерняя, видимо, тренировка, — немного расте-

рянно произнесла я, не зная с чего вообще следует начинать. Я никогда раньше не была капитаном какой-то команды. Я вообще по натуре больше свободный игрок, эдакая «сама за себя».

— Да. Нам сразу решили усложнить задачу, чтобы изучить худшие варианты, — кивнул Матвей. — Но у меня есть предложение, как гарантированно выиграть.

— Дай угадаю! — зная характер этого парня, я уже примерно представляла, во что он нас хочет втянуть. — Ты думаешь, сразу взять самые высокоочковые и опасные Контрольные пункты?

— Да! — выпалил Матвей, — В точку!

Я аж замерла, понимая, что нам предстоит.

Турнир Рогейн, в целом, напоминал обычное ориентирование. Нужно добраться из точки А в точку Б и отметить, прикоснувшись к магической сфере.

Однако в рогейне разные Контрольные Пункты располагались в совершенно разной доступности. До одних добраться — чисто пройти по лесу, по полю и отыскать желаемую точку. Зато другие... располагались в реально опасных для жизни местах. И за них давалось сразу очень много очков.

Матвей подтвердил мои мысли.

— Смотрите! Если мы возьмем три золотых точки, то гарантированно выиграем. А остальные пусть маются, собирая жалкие крохи очков! Они все равно будут нам уже не соперники. Времени на прохождение трех сложных КП требуется

столько, что ни одна команда, поначалу взяв более легкий маршрут, уже не успеет одолеть больше двух. Таким образом, мы с первой минуты окажемся победителями!

— Но, насколько я знаю, обычно команды на такие точки не суются, — возразила Эльвира, — Я вообще не припомню, чтобы кто-то брал только золотые отметки. Может, очень давно и неправда... Это ведь жутко опасно и действовать придется на свой страх и риск. Да и магию для прохождения использовать нельзя. Только артефакты, которые нам выдадут на старте.

— А я бы попробовал! — сказал Михаил и широко улыбнулся в своем фирменном стиле. — Мы сильные, смелые и у нас все получится. К тому же, у Матвея дар пространственных сдвигов. И уж наши жизни-то он точно спасет!

— А ты помнишь, что в этом случае нам впаяют неправомерное использование магии и снимут с Турнира? — спросила Виктория.

— Да, — кивнул Михаил. — Я говорю о самых крайних обстоятельствах, когда речь идет о жизни и смерти. В правилах Турнира четко сказано, что мы можем в таком случае воспользоваться магией. Но после этого да, выходим из соревнований. Ребята! Что мы теряем, кроме своих цепей? Проиграем — останемся изгоями и ничтожествами в глазах местных.

— Я тоже за! — поддержал суровый Григорий. — надо утереть нос местным вельможам! Пусть считаются с попа-

данцами! С каждым из нас!

— Кто за предложение Матвея? — объявила я общее голосование.

Три руки дружно взметнулись вверх.

— Кто против?

Эльвира. Виктория воздержалась от голосования.

— Я надеюсь, все понимают, что если мы нацелены на золотые точки, то придется основательно готовиться и изучать возможные варианты локаций, оценивать все риски, все подводные камни и трудности...

— А мы разве не для этого тут собрались? — усмехнулся Матвей.

— Не совсем, — возразила я. — Чтобы пройти наиболее сложные маршруты из обычных.

— То же мне сложность! — рассмеялся Михаил. — Снег, лыжи! Погнались?

— Погнались! — скомандовала я, и мы отправились брать снаряжение.

В целом, идея Матвея выглядела крайне рискованной и даже авантюрной. Но кто не рискует, тот не пьет чай на важных приемах у местной элиты.

Господи! Да, если мы победим, у попаданцев, наконец-то, появится шанс! Шанс стать кем-то, шанс не пробиваться вечно сквозь стену отчуждения и презрения! Шанс вырваться из небытия!

Да! Ребята правы! Мы должны это сделать!

И у нас получится, я в этом уверена!

Удача должны быть на стороне попаданцев!

Удача любит смелых и отчаянных! А мы именно такие и есть!

ГЛАВА 3

Василиса

После зимней тренировки магистр Эримей — куратор по подготовке к соревнованиям — собрал нашу команду в главном спортивном зале. Подозрительно пустом спортивном зале, надо сказать...

Не было ни привычных снарядов, ни горы разноцветных матов, обычно возвышающейся возле стены, ни стеллажей с инвентарем. Ничего не было. Только голый пол, стены, потолок и самодовольно ухмыляющийся двухметровый мужик в черной форме академии.

— Ну что, цыплятушки, настал ваш звездный час. Поздравляю, — улыбнулся он, и по интонации было очевидно, что поздравлять тут особо и не с чем.

— Мне чудится ирония, — прошептала Эльвира, надеясь, что ее услышим только мы, но недооценила остроту слуха преподавателя.

— Какая же это ирония? — хмыкнул он, — это сарказм чистой воды. У вас плохо со считыванием очевидных посылов, адепт Зимина?

Она тут же вытянулась по стойке смирно:

— Никак нет, магистр.

Остальные тоже подобрались. Плечи расправили, животы

втянули.

Преподаватель смерил нас оценивающим взглядом и, судя по всему, увиденное ему не особо понравилось.

— Не самый удачный набор для соревнований.

Слышать это было неприятно, причем не только мне.

— Вообще-то, ректоры одобрили состав, — возмутился Григорий.

— Пришлось. За неимением лучшего, — коротко обронил магистр и, заложив руки за спину, неспешно прошелся туда-обратно вдоль нашей возмущенной группы.

— Мы всем там покажем, — не унимался Гриша, — вот увидите. Мы пойдем по самым «дорогим» точкам, наберем больше всех баллов, и утрем нос этим аристократишкам.

— Ммм, — протянул Эримей, — мощное заявление.

В том, что это сарказм, сомнений уже ни у кого не осталось.

— Мне кажется, или вы нас недооцениваете? — спросила я.

— С чего бы это? — жесткий взгляд в упор, — среди вас есть маги, которые пользуются своими силами с рождения? Или те, кто еще со школьной скамьи учился концентрации, управлению силовыми потоками? Или те, кто тренируется много лет подряд на полигонах?

Среди нас таких не было. Это знали все.

— Согласна, по опыту они нас превосходят. Но у нас мозги, упорство, стремление доказать, что мы не просто случай-

ные гости в этом мире и можем...

— Амбиции — это здорово, адепт Солнечная, но на них далеко не уедешь. И одного желания утереть нос потомственным...как вы там выражаетесь? Аристократишкам? Учащимся в лучших академиях государства, не хватит для того, чтобы этот самый нос утереть. Потому что элитой так просто не становятся. Их чуть ли не с пеленок готовят к тому, чтобы идти к цели и побеждать любой ценой. Да, в мозгах вам не откажешь. К счастью, тупицы и бездари к нам попадают крайне редко. Но вы же понимаете, что этого недостаточно? Понимаете?

Он обвел всех присутствующих тяжелым взглядом, под которым наш утренний запал, когда мы чуть ли не с пеной у рта кричали о том, что всех победим одной левой, заметно поугас.

— А еще, я очень надеюсь, что вы не воспринимаете турнир по рогейну, как некую увеселительную прогулку, для которой вам выдадут красивую форму, браслетики, и вы будете в них бегать по лесу, нюхать цветочки и попутно отмечать контрольные точки?

— Мы понимаем, что будет непросто. Что будет грязно, жарко и...

— Опасно! — магистр Эрмей рывкнул так, что мы все вздрогнули, — главное, что вы должны понимать, что это будет опасно!

От его тона у меня что-то екнуло под коленями и сердце

заколотилось чуточку быстрее.

— Ну... понимаем... конечно. Это все-таки марш-бросок на природе, травмы могут быть...

— Поверьте, большинство травм на турнире будут получены не по вине природы. Не от того, что кто-то где-то подвернул ногу или сел голой задницей на муравейник. Половину из них участники получают из-за своей самонадеянности. Например те, кто решат, что самые дорогие точки стали такими просто так... — явный камень в наш огород, — другая половина травм будет нанесена намеренно. Конкурентами. Я надеюсь, у вас нет иллюзий, что вас там ждет теплая, душевная атмосфера, где все друг другу будут помогать? Особенно участникам из академии попаданцев?

— Вообще-то, по правилам рогейна, — включился наш дорогой зануда Мишаня, — участники должны помогать членам других команд, попавшим в условия, угрожающие жизни и здоровью, вне зависимости от места обучения. Пункт третий свода правил...

Магистр Эримей тяжело вздохнул:

— Где ж вас таких наивных делают-то, а? На соревнованиях каждая команда будет сама по себе и рассчитывать сможет только на свои силы. Ни о какой помощи речи не идет. И если вы вдруг повисните где-нибудь в скалах, на тресе — радуйтесь если вам этот самый трес хотя бы не перерубят.

— Ну это уже перебор, — сказал Матвей, — вы явно преувеличиваете.

— Да? — магистр Эримей подошел к нему и встал нос к носу, — вы знаете сколько команд в среднем сходит с дистанции, потому что их участники не могут продолжать соревнования по состоянию здоровья? Треть. На каждом турнире. Без исключений. А знаете, сколько официально погибших бывает каждый раз? Не меньше двадцати человек. А сколько без вести пропавших? В два раза больше.

Раньше командам из нашей академии не доводилось участвовать в Турнире, поэтому печальная статистика была недоступна. Теперь же зашевелились волосы на затылке, руках, и всех остальных частях тела.

— Магистр Эримей, — простонала Эльвира, — вы какие-то ужасы рассказываете. Не может же все быть настолько плохо.

— Может. И будет.

— По вашим словам, там просто звери какие-то собираются, а не адепты.

— Когда на кону стоит ценный приз — а поговаривают, что в этом году он неимоверно ценный — многие моральные принципы перестают браться в расчет. К тому же не стоит забывать, что нас никто не любит. И наше участие в турнире многие восприняли, как личное оскорбление. Поэтому вывести вас из строя будет их первостепенной задачей.

Вот теперь мне точно стало не по себе.

Остальные члены команды тоже притихли и теперь напряженно рассматривали пол под ногами, пытаясь осознать

услышанное.

Потом Гриша кашлянул и сказал:

— Мы тоже не хомячки безобидные. Пусть у нас нет такого опыта, как у некоторых, зато силушкой богатырской не обделены, — он выразительно хрустнул внушительными кулаками, — так что, если сунутся — пожалеют.

— Да ты что, — всплеснул руками магистр Эримей, — Силушка богатырская у него есть. Какой же молодец. А я вот, кажется, с выводами насчет наличия мозгов погорячился.

— Что я сказал не так? — буркнул Григорий, — как они к нам, так и мы к ним. Глаз за глаз...

— А что потом? Очередной запрет, как после случая с Мироновым? Откат назад и еще большее охлаждение?

На это Гриша не нашелся что ответить. Да и отвечать было нечего, потому что тот случай с Василием Мироновым лег грязным пятном на репутацию всех попаданцев без исключения. Даже на нас, хотя, когда все это произошло, ни меня, ни кого-то из ребят еще не было в этом мире.

— Он громче всех кричал, что попаданцев недооценивают, что мы все из себя такие молодцы, можем все то же самое, что и местные, только в тысячу раз лучше. Требовал преференций, должностей, какого-то особого отношения. Напомнить, чем это закончилось? Из-за его безалаберности, неоправданной самоуверенности и последующего трусливого бегства произошел взрыв магического купола и погибло

много людей. Под удар попали и простые работники, и члены верховных семей, а мы благодаря этому происшествию превратились в касту изгоев.

Увы, магистр Эримей был прав.

Это была страшная трагедия, после которой вышел указ о невозможности назначения попаданцев на целый ряд должностей. Множество дверей в одночасье захлопнулись перед нами во всех областях, и все те контакты, которые нарабатывались на протяжении долгих десятилетий, превратились в прах. Слово «попаданец» стало синонимом выражения «преступно безответственный бездарь» и использовалось исключительно в качестве ругательства.

— Разве это честно, что из-за одного чванливого идиота мы все теперь находимся в ущемленном положении?

— Нечестно. Но чтобы изменить ситуацию, надо не кулаками хрустеть и не бегать с оголтелыми криками «мы победим этих зажавшихся снобов», — после этих слов мы дружно покраснели, — и уж тем более не сидеть с открытым ртом, возмущенно ожидая, когда на халяву накормят, принесут на блюде что-то такое особенное, что другим принадлежит по праву рождения, но нам этого тоже очень хочется, или уступят какую-то хорошую должность. Вы должны помнить, что мы все — гости в этом мире, и с уважением относиться к его правилам и порядкам. И доказывать, что достойны быть его равноправным звеном не криками и требованиями, а делом. Своей ответственностью, порядочностью, трудолю-

бием, личными качествами. Поэтому участие в Турнире так важно для нашей академии. И по этой же причине во время соревнований к вам будет приковано пристальное внимание публики. Я надеюсь, вы осознаете, насколько большая ответственность лежит на ваших плечах? От того, как вы выступите, зависит не только ваше положение в турнирной таблице, но и судьбы многих людей. Этот Турнир должен стать первым шагом к восстановлению нашей репутации. Поэтому никаких «глаз за глаз» быть не может.

Мы угрюмо слушали магистра, только сейчас начав осознать всю глубину происходящего. На нас и правда лежала огромная ответственность. Если есть хоть какая-то, хоть призрачная возможность переломить ситуацию, и доказать, что попаданцы — это не незваные трусливые гости, от которых ничего кроме проблем ждать не стоит, а достойные люди, на которых можно положиться в любой ситуации — мы должны это сделать.

— Усольцевы много лет подряд пытались добиться участия нашей команды в Турнире. В этом году им это, наконец, удалось. Так что откладываем в сторону свои розовые окуляры и лозунги «мы всех порвем, просто потому что мы — это мы» и начинаем работать. До соревнований остался всего месяц. Нужно определить стратегию с учетом сильных и слабых сторон каждого из вас и выработать план действий на случай непредвиденных ситуаций. Есть возражения?

С мрачной решимостью мы закачали головами.

— Тогда за работу. С этого дня, я снимаю вас с занятий по всем предметам, кроме тех по которым будут экзамены. Подготовка к соревнованиям будет проходить здесь, — магистр кивком указал на пустое помещение за своей спиной.

— Но тут ничего нет... — начала было я и осеклась, когда буквально из ниоткуда посредине зала появилось самое настоящее болото с затянутой тиной поверхностью и едва заметными кочками.

— Поверьте, адепт Солнечная, здесь есть все, что вам нужно, — усмехнулся магистр Эримей, наблюдая за тем, как я удивленно хлопаю глазами, — Итак, отныне ваш распорядок следующий. Подъем в пять утра...

— А можно попозже?

— Нельзя! Подъем. Пробежка. Завтрак. Выборочное посещение занятий. Потом зал. Зал. И еще раз зал.

— До которого часа? — простонала Эльвира.

— До изнеможения. Еще вопросы есть? Нет?! Тогда вперед. Ваша цель добраться до центра болотины и не пойти ко дну. Время пошло.

ГЛАВА 4

Василиса

Трясина затягивала и воняло здесь так, что периодически возникали позывы к рвоте. Болотный щуп работал, но медленно. Посох втыкался и конец начинал светиться зеленым или лиловым, почти как в светофоре, только желтого не было. Либо стоять, либо можно идти. Третьего не дано.

Я шаг за шагом приближалась к следующей части квеста. После недельных тренировок магистр Эримей усложнил задачу.

Теперь мы проходили сразу несколько локаций средней сложности со средними же баллами.

Нога чуть скользнула, я дернулась, уперлась в посох и меня потянуло в болото.

Проклятье!

Я ведь уже один раз успешно прошла это место!

Неужели все сначала? Только не это!

Взобраться на вершину крутой горы, пройти по лесу, где местами глубокие овраги, через которые приходилось перекидывать специальные мостики, местами — такой бурелом, что ноги сломаешь, а местами — вообще магические аномалии. Даже путеводный камень, что указывал — где какие стороны света — и тот глючил. Потом переплыть систему

озер, куда впадали реки с мощным течением. Неправильно загреб — и все, тебя тащит на водопад.

А потом болото.

Ну уж не-ет!

Я не хочу все пережить заново.

С четвертого дня тренировок магистр Эримей требовал, чтобы мы всякий раз добивались полного прохождения маршрута. Хоть сто раз пытались, но делали полностью.

И это были не попытки, а пытки.

Однако я поддерживала себя мыслями, что потом... потом мы обязательно победим.

Хотя магистр Эримей в это, похоже, не верил и настраивал нас на то, чтобы войти хотя бы в призовую десятку, мы по-прежнему втайне рассчитывали на большее.

Но одно дело ура патриотические лозунги и совершенно другое — отработать эти чертовы квесты.

Я дернула ногу, но она словно застряла.

Та-ак. Это еще не самый худший вариант.

Я медленно начала тянуть ее, пользуясь посохом.

Еще, еще немного и...

Наконец, нога высвободилась из плена топей.

Хорошо.

Дальше. Идем дальше.

Медленно, не спеша.

До куска суши, который плавно перетекал в спортзал оставались всего пара метров. Там меня ждали Матвей, Григо-

рий и Михаил. Очередность прохождения квеста была всякий раз разная. Теперь мы с девушками шли последними.

Впрочем, особой разницы не было. Главное завершить дистанцию, не сбиться с пути в лесу и сделать все за максимально короткое время.

Пока наш рекорд был за Матвеем — три часа двадцать две минуты на все про все.

Я отставала примерно на полтора часа. И это я еще не добралась до конца квеста.

Гришка почти сравнялся с Матвеем на сегодняшней тренировке. Миша отстал, но и до него мне еще далеко.

Видя, что я на финише, Матвей принялся поддерживать: — Давай, Вася! Ты молодец! Еще немного! У тебя все получится!

Я посмотрела в его голубые глаза, где плясали искры азарта, и как будто аж сил немного прибавилось.

Та-ак... Это финал. Я на финише.

Еще капельку.

Последние шаги давались с огромным трудом.

Ноги ныли от долгой непрерывной нагрузки, все тело ломило, а холод болота просачивался даже сквозь форму, которая не пропускала воду и сохраняла тепло.

Ничего. Я дойду.

Я сделала еще несколько шагов и, не сдержавшись, прыгнула прямо к товарищам на пол спортивного зала.

Распласталась животом на паркете, а ноги все еще были в

болоте. Матвей дернул меня за руки, и я выдохнула.

Такая помощь команды не возбранилась.

Магистр Эрмей, что наблюдал за нами при помощи кристалла, из которого вытекало изображение, объявил в громкоговоритель:

— Адепт Солнечная, семь баллов из двадцати! Медленно, и в конце вообще... слов нет.

— Она молодец! — возмутился Матвей.

— Адепт Усольцев! — почти прорычал тренер. — Ваша задача не поддерживать товарищей, а помогать им исправить ошибки. Адепт Солнечная — не маленькая девочка! Она — капитан вашей команды и она должна уметь больше, в сто раз больше, чем все остальные.

Я поднялась, стряхивая тину. Болотная жижа стекала с непромокаемых штанов, капала на пол и... испарялась как небывало.

— Не воспринимай его слова так серьезно, — произнес Матвей, разглаживая недовольные складки у меня на лбу. — Он просто хочет нас как следует натаскать, вот и лютует.

Я вздохнула.

— Нам надо тренироваться. Чувствую, Рогейн будет тот еще...

— Пока у нас средние результаты по средним контрольным пунктам, — кивнул Матвей. — Так, что твоя идея пойти сразу по самым сложным КП с максимумом баллов кажется мне все более привлекательной. На таких мы вряд ли других

сделаем.

— Но на отборочных должны выступить нормально. Надеюсь, Эльвира и Виктория скоро появятся на болоте...

При этих словах Матвея, будто он, и впрямь, добрый волшебник, обе последние участницы показались на горизонте.

Вышли из леса и двинулись по болоту.

— Ты уже решила, кто запасной? Точнее запасная, как я полагаю. У Эли и Вики худшие результаты...

— Не решила еще. У нас недели тренировок впереди. Думаю.

— Ладно. Это не к спеху. И чем лучше будет подготовлен наш запасной, тем больше шансов справиться, если кто-то из команды выйдет из строя.

— Именно так я и решила.

Гриша и Миша смотрели на нас молча и не встревали.

Матвей чуть приобнял меня за плечи и отвел в сторону:

— Давай вечером сходим куда-нибудь, отвлечемся? А то у нас сплошные тренировки и тренировки. Завтра магистр Эрмей обещал теорию и обучение использовать артефакты и прочие прикамбасы для испытаний. Те, что разрешены. Так, что можем немного расслабиться.

В его голубых глазах горели шальные огоньки.

Я кивнула:

— А, давай! Я дико устала от бесконечных квестов по чащам и трясинам.

— Тогда зайду за тобой в шесть?

— Хорошо. А куда мы пойдем?

— Это сюрприз.

Пока мы общались, Гриша и Миша шумно поддерживали остальных девочек.

Мы с Матвеем вернулись к ним и присоединились.

Наконец, все наши участницы выбрались из трясины. Не без проблем, как и я, но самостоятельно. Еще четыре дня назад нас приходилось просто вытаскивать из этого испытания. Магистр Эримей делал так, что часть болота, где мы увязали, пропадала, и мы выползали наружу по тонкой змейке паркета...

В первые дни — так вообще некоторые с гор падали, если вершины попадались отвесными. И повисали в воздухе, словно на невидимой подушке.

Другие раз за разом валялись в овраги в лесу, или попадали в течение на реке и резко ухали с водопада. Точно также, как и при падении со скалы, зависая незадолго до пола.

В общем, мы молодцы и натаскались прилично. Хотя хвалить нас никто не планировал.

Едва последние участницы команды вышли на «сушу», магистр Эримей щелчком пальцев «испарил» все препятствия и подошел к нам с крайне недовольным выражением лица.

— Плохо. Из рук вон плохо, я вам скажу.

— Не согласен! — возразил ему Матвей. — Мы уже не первый раз прошли все квесты.

— Прошли то прошли... Но адепт Солнечная торопится и ошибается из-за своей торопливости. Адепт Григорий слишком полагается на свою силу и часто его это подводит. Например, как в случае с буреломом. Его следовало обойти. Но Григорий начал поднимать деревья и пробираться под ними. Из-за чего случилось обрушение почвы в овраг, и наш богатырь оказался в ловушке. Адепт Михаил слишком долго думает и прикидывает, теряя драгоценное время. Решать надо быстро и четко. Эльвира вначале тратит много сил, а потом совсем выбивается из графика. Виктория недостаточно гибкая и ловкая... Поэтому еще тренироваться и тренироваться. И помните — нам нельзя еле-еле пройти отборочный тур. Мы просто обязаны выступить так, чтобы занять место ближе к середине таблицы. Чтобы у судей не возникло удобного повода отсеяться нас по формальному принципу.

— Это как? — поразился Матвей.

— Не слишком четко отметились на КП, не вся команда выдержала график... Да много всяких таких поводов. И если будет возможность вычестить у вас несколько баллов — и убрать с соревнований — жюри этим непременно воспользуется. А другие команды будут аплодировать стоя. Сильно много баллов за огрехи никогда не забирают. Поэтому, если мы попадем в середину турнирной таблицы, то и придираться смысла не будет. Так, что, завтра пройдем артефакты, теорию, а послезавтра все снова.

Эльвира тяжело вздохнула, Вика опустила плечи.

— Кто не хочет, может уже сейчас отказаться, — покосился на них тренер. — Давайте! Пока не поздно! Самое время для выбывания слабаков.

Я посмотрела на девушек.

Эльвира вскинула голову, Вика поджала губы.

— Я дойду до конца! — произнесла первая.

— И я не откажусь от участия, — порадовала меня вторая.

— И последнее. Адепт Солнечная, вы уже решили — кто запасной? — вскинул бровь магистр Эрмей.

— Пока нет. Посмотрю дальше.

— Хорошее решение, вы вдумчивый и расчетливый капитан. Хотя бы уже это неплохо.

Я приоткрыла рот от удивления, парни потрясенно переглянулись, Эльвира аж ойкнула, а Вика выкатила глаза.

Впервые магистр нас похвалил. Ну пусть не всех, меня персонально. Но это была первая заслуженная нами за неделю с небольшим похвала...

— Свободны, — отмахнулся тренер.

И мы с облегчением отправились восвояси.

ГЛАВА 5

Василиса

Матвей сказал, что хочет пригласить меня в одно крайне популярное среди столичной молодежи заведение, но не сказал в какое именно.

Поэтому передо мной встал вопрос, как наряжаться — красиво или удобно.

Разумнее всего было бы надеть форму академии, предназначенную для свободных выходов — темно-синий пиджак с эмблемой учебного заведения на плече и серую длинную юбку, но мне отчаянно не хотелось сегодня светить своей принадлежностью к попаданцам. Я надеялась просто провести хороший вечер без косых взглядов и склок.

Поэтому выбрала ярко-синее платье по фигуре, с пышной юбкой и хорошим декольте. Волосы распустила, чтобы пряди свободными волнами падали на плечи, и убрала от лица парой заколок со сверкающими декоративными бабочками. Подумав, я еще надела сережки, которые когда-то мне подарила Галина Усольцева. Не знаю почему, то ли это было связано с тем, что мы с Матвеем друзья, то ли еще что. Это были удивительной чистоты сапфировые капельки на петельках из белого золота.

Я покрутилась перед зеркалом.

Красотка! Глаз не отвести!

К тому же теперь никто не догадается, что я попаданка.

У меня сильный магический дар, я умею вести себя почти в любом обществе, спасибо Академии, и никакой формы на мне нет.

Я вздохнула.

Увы, выходцы из другого мира здесь не котиrowались. В тавернах заказы подавались в последнюю очередь. Причем кружки были полупустыми, а еда в тарелках — остывшей. И хотелось верить, что никто туда ненароком не добавил ничего лишнего. Например, плевок...

На балах наше присутствие считалось неуместным. Да, и не звали нас на эти самые балы. Разве что Усольцевы могли где-то появиться парой, да и то с осторожностью, потому что фанатиков и недовольных везде хватало.

Тот случай с Василием стоил очень дорого всем попаданцам. Его громкие заявления, игра на публику и последующая катастрофа, произошедшая исключительно по его вине, затронули каждого из нас. Если до того случая недовольство попаданцами было скорее формальным и связанным скорее с нежеланием местных принимать иномирных выскочек, чем какими-то реальными причинами, то после трагедии, стоившей жизни десяткам ни в чем не повинных людей, все изменилось. И до сих пор не удавалось преломить ситуацию в лучшую сторону.

По этой причине учащимся нашей академии было запре-

щено отправляться в город без разрешения деканата. А чтобы получить такое разрешение — нужен был веский повод. Желание отдохнуть и развеяться — таковым не являлось.

Поэтому нам пришлось выбирать «на волю» тайком.

— Готова? — шёпотом спросил Матвей, когда мы встретились у одинокого дуба, возвышающегося во дворе академии.

— Готова, — прошептала я, оглядываясь по сторонам.

Если кто-то из преподавателей увидит, что мы пытаемся без спроса сбежать в город — нам несдобровать. А, если уж об этом пронюхает наш тренер магистр Эрмей, — то пиши пропало. Он и так на тренировках лютует, а после побега и вовсе с живых не слезет.

И все-таки ни страх перед тренером, ни угроза выматывающих тренировок не могла нас остановить от этого безумства. Мы спрятались за широким морщинистым стволом так, чтобы нас не было видно из окон академии, и Матвей открыл тонкий портал, больше похожий на нитевидную трещину, чем на полноценный переход.

Это его конек. Со стороны заметить такой разрыв гораздо сложнее, чем стандартное дымчатое озеро портала и проходить через него тоже надо уметь — ломиться напрямую бесполезно, грань будет пружинить, но не пропустит не в меру наглого путешественника. Надо аккуратно, бочком, как мышка. Шмыг — и готово. Да и открыть его можно далеко не везде. На территории академии мы обнаружили все-

го три места, откуда можно было так перемещаться. Кабинет Усольцевых — понятно, что этот вариант только для слабоумных, потому что в вотчине ректоров столько защитных арок и артефактов, что ни одна магия не останется незамеченной. Еще в мужском общежитии, но пробраться туда мимо комендантши — занятие не из простых. И вот тут, во дворе, возле старого мудрого дуба.

Этим путем мы пользовались уже не раз, и сегодняшний день не стал исключением. Матвей скользнул в трещину первым и шепнул оттуда:

— Все спокойно!

Тогда я шагнула следом, в один миг переносясь из темного тихого двора академии в один из не менее темных переулков столицы.

— Все хорошо? — спросил Матвей уже в полный голос.

— Все отлично.

Не считая легкого головокружения в первые две минуты после переноса, такие переходы давались мне легко и безболезненно. В отличие, например, от Вики. Она никогда не ела перед прыжками в пространстве, потому что, оказись в желудке у девушки в этот момент будет хотя бы кусочек пирожка, ее будет долго и упорно выворачивать наизнанку.

— Идем?

— Идем.

Матвей галантно подставил мне локоть, я изобразила легкий реверанс и не менее галантно, взялась за него.

Мы, как ни в чем не бывало, вышли из переуллка на одну из оживленных улиц и влились в толпу народа.

Оказывается, в городе шли гуляния в честь рождения первенца у наследного принца. А я, полностью поглощенная тренировками и подготовкой к турниру, даже не знала об этом.

Главные улицы были украшены фонариками и разноцветными флажками, играла музыка и зазывалы, перекрикивая друг друга, приглашали горожан в гостеприимные таверны. По обеим сторонам мостовой стояли лотки уличных торговцев. Кто-то продавал фигурки, вырезанные из дерева, кто-то — украшения из речного жемчуга, а кто-то — простенькие обереги и амулеты.

— Возьми браслетик на удачу, — обратилась ко мне сторбленная старуха с совершенно белыми глазами, — ясно вижу, удача тебе скоро пригодится.

Она так могла сказать кому угодно. Да и, наверняка, говорила! Но я почему-то восприняла это исключительно на свой счет и на счет предстоящего турнира по рогейну.

— Мне обязательно нужен такой браслет, — шепнула я Матвею.

Он удивленно на меня посмотрел, но спорить не стал. Просто взял и купил безделушку и с самым что ни на есть торжественным видом надел ее мне на левую руку. Причем его пальцы задержались на моей коже чуточку дольше, чем того требовала ситуация.

— Все в порядке? — спросила я.

Матвей как-то натянуто усмехнулся и отпустил, а потом вдруг сказал:

— Нам вон туда.

Я проследила за его взглядом и увидела таверну с яркой вывеской «Золотой индюк».

— Название так себе.

— Зато это место славится своей кухней и веселой атмосферой.

Веселья хотелось, что уж говорить.

Последние недели при всем желании нельзя было назвать радостными — мы либо убивались на тренировках, замертвев падая вечером в постели, либо до ломоты в висках корпели над учебниками, пытаясь в короткие сроки освоить все, что могло пригодиться на турнире. Травоведение, зельеварение, основы лекарского дела и еще много-много всего.

Еще приходилось по крошкам изучать информацию о прошлых рогейнах. Нашей академии еще ни разу не доводилось принимать участие в соревнованиях, поэтому летопись прошлых лет нам была недоступна. А жаль. Это могло сделать подготовку быстрее и гораздо эффективнее.

Я снова провалилась в мысли о турнире... пришлось напоминать себе, зачем мы тут.

Чтобы отдохнуть и развеяться! Один вечер, ни о чем не думая! А завтра я снова стану хмурым капитаном команды и буду заботиться о том, как не опозорить академию на тур-

нире.

Внутри нас сразу же оглушила музыка — кто-то поставил магический заслон, чтобы не гремело на всю улицу.

В зале былолюдно. По периметру стояли столы и деревянные лавки, а в центре, на свободном месте, кружили нарядно разодетые парочки. В дальнем конце виднелась стойка, за которой внушительного вида бородатый мужчина вытирал большие стаканы, которые ему на поносах выносили с кухни девочки-подавальщицы. В другом конце зала на небольшом возвышении расположились музыканты: кто-то играл на лютне, кто-то — на губной гармошке, кто-то гремел медными тарелками. Причем так весело и задорно, что я против воли начала пританцовывать.

Нам повезло найти свободное местечко в углу. С одной стороны — не очень удобно, потому что надо протиснуться между других столов, за которыми было полно народа, зато с другой — столик был таким маленьким, что только на нас двоих места и хватило.

Мы взяли по кружке медового сбитня, жаркое в горшочках и пока ждали заказ, между нами завязался странный разговор.

Разговор, к которому я, если честно, оказалась совершенно не готова.

— Ты сегодня прекрасно выглядишь.

— Только сегодня?

— Всегда, — тут же сказал Матвей, — ты же знаешь, для

меня нет женщины прекраснее, чем ты.

— Ты меня смущаешь.

— Прости.

Он смотрел так, что у меня невольно покраснели щеки. Вроде столько лет знаем друг друга, через столько вместе прошли и все равно, я терялась, когда он смотрел вот так: пристально, с тем самым особым мужским интересом, который ни с чем не спутать.

Чтобы как-то справиться с внезапно накотившей неловкостью, я сделала вид, что рассматриваю посетителей. При этом кожей чувствовала, что взгляд Усольцева по-прежнему прикован ко мне.

К счастью, девушка в форме официантки — красном платье классического кроя с белоснежным фартуком — уже несла нам напитки и еду, и на некоторое время мы были избавлены от необходимости говорить.

— Горячо, — прошипел Матвей, втягивая воздух и махая ладонью в попытке остудить пищу во рту.

— Жато фкуфно, — прошелестела я в ответ.

Жаркое, и правда, было чудесным, а сбитень густым и шелковисто сладким, но ни то ни другое не спасло меня от продолжения разговора. Потому что, как только тарелки опустели, Матвей сказал:

— Я хочу попробовать начать сначала.

— Мэт, — я со стоном уткнулась в свои ладони, — Мы же обсуждали...

— Да-да, я помню. Дружья мы с тобой лучше, чем возлюбленные. Но я ничего не могу с собой сделать. Смотрю на тебя в последнее время и кровь кипит.

— Это из-за тренировок и общей цели.

— Мне нужен еще один шанс.

— О, не-е-ет.

— О, да-а-а, Вась. Да!

Напора ему было не занимать. Да и как иначе — ректорский сын по определению не мог быть скромником. Но он прав — дружить у нас получалось лучше, чем все остальное.

— Я не думаю, что это хорошая идея. Особенно перед турниром.

— А мне кажется, это отличная идея. Из нас всегда получался прекрасный тандем.

Тут не поспоришь, что в учебе, что в других начинаниях — мы всегда великолепно срабатывались. Но речь шла про отношения, а там у нас было полно провалов.

— Можешь не отвечать прямо сейчас. Но обещай, что подумаешь.

— Хорошо, Матвей, подумаю, — мне было проще согласиться, чем пытаться сиюминутно объяснить, почему это плохая идея.

Сделаю это завтра после теоретических занятий. Когда голова будет раскалываться от тонны новых сведений и на романтику просто не останется сил ни у меня, ни у него.

— Может, потанцуем? — предложил Матвей.

— С удовольствием.

Мы вышли в центр зала и присоединились к кружащимся парам. Никто не знал, что кто мы такие и не обращал на нас никакого внимания. И это было так здорово, хоть ненадолго сбросить с себя груз чужой вины и просто расслабиться.

Мы танцевали долго. Один танец, второй, третий, десятый. Иногда с новыми партнерами. Иногда в общем хороводе.

Я так уже сто лет не веселилась и чувствовала себя непросто счастливой.

Потом мне понадобилось посетить дамскую комнату. Я шепнула Матвею, что скоро приду и устремила к неприемному проходу, ведущему в темный коридор, не заметив, что там кто-то что-то пролил.

Один неловкий шаг — и нога поехала по скользкому полу. Я неуклюже взмахнула руками, покачнулась и неловко подалась назад, налетев на кого-то за спиной и в тот же миг почувствовала, как меня подхватывают чьи-то крепкие руки.

— Аккуратнее.

От глубокого ровного голоса меня окатило волной мурашек.

Я порывисто обернулась и тут же попала в плен невозможно синих глаз.

И на какую-то долю секунды в голове проскочила крамольная мысль: к черту Матвея и его попытки начать все сначала.

ГЛАВА 6

Василиса

Парень был просто сказка! Я на минуту залипла, буквально повиснув у него на руке. Красивые, аристократические черты, идеальная выправка, поджарый и крепкий. Каштановые волосы лежат в эффектном беспорядке. И... эти его глаза. Голубые или даже синие. Просто отпад!

Когда немного пришла в себя, и вспомнила — куда шла, я заметила, что и он тоже на меня залип. И это было настолько приятно, что я улыбнулась, и незнакомец, в черной шелковой рубашке и брюках, прищурился:

— Что?

— Ничего. Почему вы меня все еще держите? — эта классическая фраза не устаревает никогда. Он усмехнулся, мотнул головой и отпустил мою руку. А я пожалела, что поддела парня. Тем более, что он вдруг покраснел и стал еще более хорош.

— Спасибо, что не дали упасть, — постаралась я улыбнуться как можно более ослепительно и заторопилась в уборную, чтобы побыстрее избавиться от наваждения этих глаз.

Я ощущала себя очень странно. Смущение, какой-то затаенный восторг, тревога внутри спорили и, почему-то казалось, наша встреча с этим парнем еще мне аукнется. Хотя

почему бы вдруг? Возможно, потому, что он явно из богатой и влиятельной столичной семьи, а я попаданка и, узнав о моем происхождении, он вряд ли захочет со мной знаться?

В голове мелькали разные варианты.

Начать с ним встречаться, а потом, как-нибудь осторожно подвести к тому, что... сами мы не местные...

Или... или пофлиртовать и сбежать? Как Золушка на балу?

На принца парень точно тянул.

На выходе из уборной я посмотрела на себя в зеркало.

Волосы растрепались, но от этого казались лишь ее более пышными, шелковистыми.

Где-то в глубине глаз плясали восторженные искорки.

А уголки губ словно чуть приподнялись для улыбки.

Я поправила платье, коснулась сережек рукой и вышла наружу.

Тупик с уборными располагался достаточно далеко от нашего с Матвеем столика, к тому же, его как бы отгораживала узорная ширма, так, что вряд ли он меня видел.

Я заглянула в щелки ширмы, чтобы понять, чем занят спутник, когда сзади окликнули.

— Прекрасная незнакомка от кого-то прячется? Могу я предложить свою руку и помощь?

Это был его, его голос!

Я крутанулась на пятках, старательно натягивая на лицо спокойную мину. Уж получилось, как получилось. Я не была

уверена, что хорошо.

— Да нет, я не прячусь, — улыбнулась я.

— Тогда может познакомимся и потанцуем? Я тут с друзьями, но мы можем занять другой столик.

А он настойчивый, и мне это нравилось!

Ой, как нравилось!

А зря.

Первая мысль — к черту попытки с Матвеем, была опрометчивой и ненужной.

Я всегда должна помнить, что стоит этому красавчику только узнать, кто я такая, как он не то, чтобы руку предложить — переступит и не заметит.

Но... Почему-то хотелось продолжить эту тягучую, захватывающую игру... с парнем. По крайней мере, сегодня. Все равно мы вряд ли снова увидимся.

От этой мысли я невольно вздохнула, и незнакомец пылливо взгляделся в лицо:

— Я все-таки могу вам чем-то помочь?

— Нет-нет, — я снова натянула на лицо улыбку.

— Меня зовут Рэндал Блайт. А вас? — он по-прежнему изучал мое лицо, словно не верил, что помощь не требуется.

Я же остолбенела и только глазами могла хлопать.

Я знала кто он такой!

Он — наследник одного из самых влиятельных кланов при дворе!

Семья Блайт владела огромным поместьем в самой сто-

лице и имела обширные угодья за ее пределами. Нынешний глава семьи — двоюродный дядя Рэндала — Бертран Блайт был советником самого императора!

О боже! Вот я попала!

Это у попаданцев такой рок, что ли, всегда попадать?

Только встретила приличного парня, и мне с ним равным счетом ничего не светит.

— Так, как вас зовут? — настойчиво уточнил Рэндал.

Я сморгнула. Та-ак! Представляться Василисой нельзя. Как? Как мне представиться?

— Почему молчите? — ворвался в мои размышления бархатистый голос Рэндала.

Как же назваться теперь? Господи! Господи!

Кажется, у меня все имена из головы разом повылетали.

Нужно местное, желательно, похожее на вельможное.

Пусть хоть сегодня я буду парой этому принцу.

Марлена... Джиневра... Лилофея...

Рэндал так смотрел прямо в лицо, что мысли путались и метались, как мячики в замкнутой комнате.

— Ммм... Катарина...

— А из какого вы рода?

Рэндал был слишком настойчивым и любопытным.

— Не много ли вопросов для первого-то знакомства? — попыталась я соскочить с темы.

— Я просто хочу понять из какого вы клана, — улыбнулся он. — Я не видел вас на балах...

— Может не заметили?

— Не-ет. Такую, как вы, я точно запомнил бы.

Мда... Какой упорный, однако.

Нет. Хотя бы сегодня я развлекусь и потанцую с этим красавчиком. А потом... пусть думает, что хочет.

Я улыбнулась и произнесла:

— Я не хочу говорить фамилию. И на балы я не езжу.

— Хм... Бастард? — Рэндал вскинул изящную бровь, и я уже подумала, что он сейчас отвернется и презрительно уйдет. Но парень меня здорово удивил. Широко улыбнулся и сказал: — В таком случае, я лично приглашу вас на бал, и со мной в паре никто не посмеет вякнуть о вашем происхождении!

Ух, ты! Красивый, богатый, галантный и при этом еще благородный!

Не слишком ли много благодетелей для одного парня? Нет?

Я пожала плечами:

— Я об этом подумаю.

— Так куда мне присылать приглашения? В дом какой семьи? — с другой стороны зашел Рэндал.

— По-моему, вы приглашали меня потанцевать? — ответила я вопросом на вопрос. — Как раз играет моя любимая мелодия!

Рэндал выпрямился, чуть поклонился и предложил мне руку.

— Позвольте пригласить вас, загадочная Катарина.

И... мы пошли на танцпол. Честно говоря, про музыку я просто так ляпнула. Мелодия была неплохая, но самая обычная.

Зато партнер оказался таким, что я буквально летела, почти не касаясь пола ногами.

Он чудесно вел, аккуратно придерживал и при этом прижимал чуть сильнее, чем того требовал танец. А у меня не хватало сил сопротивляться.

Слишком было хорошо.

Какой-то дурман в голове вытеснил мысли.

Я улыбалась и улыбалась.

Смеялась и отвечала на вопросы Рэндала о погоде, о праздниках и даже о предстоящем турнире Рогейн.

Он уточнил — знаю ли я про мероприятие, я сказала, что слышала.

Вот и все.

Я уже начала опасаться, что парень о чем-то таком догадывается.

Но, едва танец закончился, как появился Матвей и потянул меня за руку.

— Я тебя совсем потерял. Идем, — сказал он настойчиво, откатив моего внезапного принца недовольным и раздраженным взглядом.

— Вы куда-то торопитесь? Не хотите присоединиться ко мне? — твердо и спокойно уточнил Рэндал.

И мне так хотелось сказать ему «да». Но смысла в этом не было никакого.

Все равно нам не стоит встречаться.

Зачем начинать то, что закончится неминуемым крахом, ссорой и нервотрепкой.

Может все-таки подумать о предложении Матвея.

Парни ждали моего слова. Рэндал смотрел в полной уверенности, что я пойду именно с ним. Матвей тоже.

Я вздохнула и сказала:

— Рэндал. Огромное вам спасибо за танец, за помощь, чтобы я не упала. Но мой спутник прав, я должна идти.

И, крутанувшись спиной к ошарашенному Рэндалу, я двинулась под руку с Матвеем за столик.

Тот даже чуть меня приобнял, и я позволила, чтобы окончательно разорвать эту приятно-волнующую связь, которая непонятно как возникла между мной и малознакомым наследником вельможного клана.

Мы вернулись за столик и выяснилось, что Матвей заказал мой любимый травяной чай с ягодами. Я оглянулась и увидела, что Рэндал все еще стоит там, где стоял и смотрит внимательно, пытливо...

Было так трудно отвести от него взгляд.

Тем более, что парень казался искренне расстроенным и даже немного ошарашенным моим решением. Он прямо остолбенел и не сводил глаз с нашей парочки.

Я сделала над собой последнее усилие, повернулась к

Матвею и заставила себя широко улыбнуться.

Спутник сразу же начал травить анекдоты, а я смеяться, как полоумная.

Кажется, даже немного перебарщивала с достоверностью. С соседних столиков косились с удивлением и осуждением. Мол, такая милая девушка и так неприлично, громко хохочет.

Ну и плевать!

Меня почему-то накрыло какое-то безразличие к тому, что подумают окружающие.

Перед внутренним взором все еще был Рэндал.

Растерянный.

Удивленный.

Смотрящий на нас в упор.

Рэндал, которого я больше никогда не увижу...

ГЛАВА 7

Рэн

Прекрасная незнакомка не шла у меня из головы.

Хотя не совсем незнакомка.

Катарина... И все... Ни фамилии, ни где живет.

Мне было мало имени, мало тех минут, что мы провели, кружа в танце по тесному залу. Мало прикосновений. Хотелось узнать больше. Почувствовать больше. Понять. Мне чудилась в ней загадка. Какая-то тайна, кокетливо прикрытая легким флиртом.

Чертовски хотелось разгадать эту тайну, проникнуть глубже, чем дозволено.

Охотничий инстинкт в чистом виде. Разве можно устоять, когда от тебя что-то скрывают? Причем с такой обольстительной улыбкой?

Дурак, да?

Нога соскользнула с уступа, пальцы не ухватились за край — и я бездарным мешком полетел вниз. Рухнул на магические маты, подлетел на полметра и снова упал, в этот раз на деревянный пол, пребольно саданувшись затылком.

Точно дурак. Охотник хренов.

— Адепт Блайт! — рявкнул тренер Баерс, — третья ошибка за последние полчаса. Я уже начинаю сомневаться в

правильности назначения вас капитаном команды!

— Простите, — буркнул я и, оттолкнувшись от пола, рывком поднимаясь на ноги, — задумался.

— И чем же забита ваша голова, адепт? — он подошел ближе и настырно посмотрел в глаза, — поведайте своему тренеру.

Не чем, а кем, но это не те детали, которые стоит уточнять, когда от тебя ждут вразумительного, достойного капитана команды ответа.

— Турниром, — соврал я, — думаю, какие сюрпризы организаторы приготовили участникам на этот раз.

— О сюрпризах вы узнаете, не раньше, чем выйдете на район соревнований. Так что поменьше мыслей, побольше дела. Утяжелители в зубы и вперед, Рэндал. Семь кругов, чтобы прочистить мозги.

Делать нечего. Я пристегнул тяжелые поножи, на плечи повесил рюкзак, набитый камнями, и быстрой трусцой побегал вокруг тренировочной площадки.

И все-таки, откуда эта Катарина? Где мне ее найти? Я ни разу не видел ее на светских мероприятиях. Надо поспрашивать у знакомых...

— Рэн, ты совсем, что ли, оглох?! — гаркнул Марк на ухо, нагнав меня на очередном повороте, — я ору, ору.

— Что? — я уставился на него, силясь понять, о чем вообще речь. Мысли расползались, как тараканы.

Не просто дурак, а идиот...

— Ты где витаешь? Заболел или вчера перегулял?

— Просто задумался, — я повторил неумелую ложь, поправил тяжелый рюкзак, неприятно бьющий по спине и, не меняя темпа, побежал дальше.

— Кстати, куда ты вчера пропал? Отошел на пять минут и пропал.

Пропал...

Какой подходящее слово. И пропал, и попал, и вообще...

— Мне надо было заскочить в Золотого индюка. Я рассчитывал там застать брата.

— Ну и как? Застал?

— Нет, но...встретил кое-кого другого... девушку. — сказал я, хотя изначально вообще не собирался говорить с ним на эту тему. Но вдруг он знает, кто она такая?

Он споткнулся и остановился, я притормозил следом за ним. За что оба тотчас поплатились:

— Я не разрешал останавливаться, тунеядцы! Еще по три круга.

— Мы просто... — начал было Марк.

— По пять!

— Понял. Молчу, — он примирительно поднял руки, и мы побежали дальше, — так что за девушка?

— Катарина.

— Катарина и... что дальше? — нахмурился Марк, разбив мои надежды на то, что он ее может знать.

— И ничего. Я узнал только имя, больше она мне ничего

не рассказала.

— Не сказала?! Тебе?!

— Нет. Просто взяла и ушла... С другим парнем.

Это чертовски бесило.

— Неужели она существует? — Марк картинно схватился за сердце.

— Кто?

— Девушка, которая не пала ниц перед великим и ужасным Рэндалом? Не потеряла голову при первой же встрече и смогла отказать.

— Да иди ты...

— Она, наверное, богиня. Я уже искренне и беззаветно в нее влюблен.

— Сейчас огребешь!

— Наверняка еще красивая, как утренняя заря, — не унимался он, вызывая желание треснуть рюкзаком по бестолковой башке.

— Еще слово и... — я сделал жест руками имитируя процесс скручивания шеи.

— Ладно-ладно, я понял. Не пенься, — покладисто сказал друг, а морда при этом такая хитрая, что стало ясно — так просто он теперь не уймется.

Я оказался прав. После десяти кругов с утяжелением и еще одного подъема на вершину фантомной скалы, тренер нас отпустил, напоследок наградив хмурым взглядом:

— Если кто-то и завтра будет много думать — отправлю

его в запасные, а командиром поставлю Марка. Все поняли?

— Поняли, — буркнул я в ответ.

Тяжело быть дураком.

После тренировки как всегда чертовски хотелось жрать. Поэтому мы, всей командой, кроме Риссы, с которой никто не горел желанием общаться, отправились в столовую.

И если я думал, что Марк забыл о нашем разговоре во время пробежки, то глубоко ошибался.

Потому что, когда мы заняли большой стол, возле дальнего окна, и я по привычке сел спиной к остальному залу, этот придурок подскочил на месте и, сделав удивленно-восхищенную морду, гаркнул:

— Смотри! Катарина!

Я дернулся и обернулся, выдавая себя с головой. Естественно, там никого не оказалось, а приятель заржал.

— Что за Катарина? — тут же отреагировала Лидия.

— Не знаю никакой Катарины, — поддержала Эмма, — хотя... на третьем курсе вроде была одна.

— Это та, которая ростом с мужика и такой же комплекции?

— Да-да, рыжая. У нее еще зубы кривые и один глаз чуть больше другого.

— Не знал, что у тебя такой вкус, — подцепил Энтони и все дружно засмеялись.

— Так. Все! Поупражнялись в остроумии и хватит, — я бросил в него кусок картошки и попал прямиком в нос.

— Эй!

— В следующий раз это будет вот это, — я показал ему кулак. Друг не проникся и бросил кусок обратно. Я уклонился.

— Нам кто-нибудь объяснит, что за Катарина? — капризно потребовала Лидия.

— Это девица, в которую он влюбился.

Меня тряхнуло. То ли от бешенства то ли еще от чего-то. И вдоль хребта как будто мороз прошелся.

— Ни в кого я не влюблялся!

— Значит, просто запал, — сказал Марк, с деловым видом размахивая свиной колбаской, наколотой на вилку.

— Я ни на кого не западал.

— Еще как запал. Она тебя опрокинула, и ты теперь весь день сам не свой. Все гредишь о своей прекрасной нимфе.

— Кто-то опрокинул Рэндала? — присвистнул Энтони, — я уже готов пожать ей руку.

— В очередь.

— Идиоты, — буркнул я и сконцентрировался на еде.

Фонтан остроумия прорвало и бесполезно пытаться его заткнуть. Проще смириться и сделать вид, что не слышу.

В общем, пока они сыпали плоскими шутками на тему кто на кого запал и кто кого опрокинул, я методично двигал челюстями и думал о... конечно же, о Катарине.

О том, как плавно она двигалась во время танца. Какой горячей была ее кожа, и как красиво блестели волосы в свете магических сфер. Думал о ее голосе и о том, что ярко-синее

платье чертовски шло к ее глазам.

Еще думал про того молокососа, с которым она ушла. Почему она предпочла его компанию моей? Что их связывает? Они встречаются?

Катарина не выглядела так, будто она с ним в паре. А вот парень...парень смотрел ревниво и с вызовом, и тот жест, которым он приобнял ее за плечи, когда они уходили, был исключительно собственническим.

Вот, казалось бы, должно быть плевать на какую-то мимолетную знакомую и ее приятеля, а отвлечься не получалось. Мысли так и крутились вокруг этой встречи и потребность увидеть ее еще раз крепла с каждой секундой.

Вечером я снова ушел в город. В этот раз один, тайком, не сказав никому ни слова. Пришел прямиком в «Золотой Индюк», надеясь, что Катарина тоже окажется там, но ее не было. Я прождал пару часов, угрюмо посматривая на входную дверь и барабанив пальцами по столу, но она так и не появилась.

Это раздражало. Я привык получать то, что мне интересно. А Катарине удалось меня заинтересовать. Не знаю чем, не знаю как, но за те минуты, которые мы провели в обществе друг друга, она как будто умудрилась загнать мне под кожу десятки острых крючков, которые теперь держали, не позволяя выкинуть ее из головы.

Я бы отправился к ней сам, но не знал куда идти. Ни намек, ни подсказки она мне не оставила, а прочесывать столи-

цу в поисках прекрасной незнакомки — занятие ненужное и бессмысленное.

Пришлось смириться, что в этом мире не все и не всегда бывает по моему желанию.

В Академию я вернулся, когда стрелка часов перевалила за полночь. Привычно проскочил порталом мимо стражи на входе. Перенесся во внутренний парк и уже оттуда неспешно побрел к жилым корпусам.

Внутри ширилось разочарование. Я ведь и правда думал, что она окажется там. Что будет ждать... Истинный дурак.

Тренер прав. Надо меньше думать о том, что не имеет значения и сосредоточиться на турнире. Осталось три недели. Слишком мало, чтобы позволять себе тратить время и силы впустую.

На следующий день, я был собран, как никогда, и прошел тренировочную трассу на десять секунд быстрее своего собственного рекорда.

— Вот теперь я узнаю Рэндала, — одобрительно кивал тренер Баерс, — ничего лишнего, только стремление добраться до цели. Я уверен, в этом году у нас есть все шансы победить.

Да. Меньше чем на победу я не согласен. И ничто не сможет мне помешать. И никто.

Даже знакомая незнакомка в синем платье, которая снилась мне всю ночь напролет.

ГЛАВА 8

Василиса

— Смотрите! Смотрите! Митселлии! Я их так близко раньше не видела!

— Вау! Они жуткие и красивые одновременно!

— А вон роща ватных деревьев! Гляньте только! Уже плодоносят! Надо выбраться и нарвать хаалов!

— Да! Но только после отборочных!

Гриша, Эля, Вика и Миша азартно переговаривались, глядя в окно перевозки на открывающиеся невероятные виды.

Перевозка представляла собой нечто вроде комфортабельной кареты-поезда, с несколькими «купе» и с запряженными в нее химерами. Диковинными существами с одной львиной головой и одной лошадиной, с телом льва и хвостом, похожим на шнур. По легендам там должна была быть змея, но не в нашем случае.

Химер использовали для перевозок и верховой езды по всему континенту. Причем, они были очень разные. Грузовые — тяжелые, с туловищем ближе к лошади. Для карет — типа наших. И верховые, с одной головой льва. Рыжие, черные, коричневые, и самые редкие — перламутрово-белые.

Митселлиев попаданцы, вроде нас, вживую не видели. Эти редкие животные обитали на Серебряных хребтах — до-

вольно дикой горной части страны, где природу меньше всего затрагивали магические и производственные выхлопы.

Серебряные хребты и горы выглядели, реально, как сделанные из серебра. На самом деле, это был обман зрения — вблизи утесы приобретали стальной цвет.

Митселлии напоминали гигантских ленивцев с доисторической Земли. Мохнатые, с огромными когтистыми лапами и вытянутой мордой, слегка смахивающей на лошадиную, они питались исключительно листьями деревьев и цветочным нектаром.

Ватные деревья, реально, словно были покрыты ватой. На самом деле, их мелкие зеленые листочки имели ворсинки такой текстуры и вида. Плоды их напоминали хурму — не вяжущую на языке, а спелую, сочную.

Мы ехали на отборочный тур в Академию Природной магии — АПМ.

Она располагалась за пределами городов, обособленно. И числилась одной из самых элитных, не считая пары крупных столичных.

Само здание Академии словно выросло из горы серебристо-зеркальными куполами и пиками, что устремлялись под облака.

Вокруг простирались леса, луга, чуть поодаль шла заболоченная равнина, и, видимо, именно из-за этого выбор локации для отборочного тура пал на этот вуз. Вокруг него было максимальное количество необычных мест, которые можно

включить в соревновательный маршрут.

Вначале мы все были в полном восторге, что посетим АПМ — вуз, куда нога попаданца еще не ступала.

Но чем ближе мы подъезжали к Академии, и чем больше восторгались товарищи, тем беспокойней становилось у меня на душе.

Не знаю почему, но вспоминался Рэндал. С чего бы вдруг? Однако я тревожилась и думала о нем. Будто именно с Рэндалом мы тут и встретимся.

Магистр Эримей ехал отдельно от нас, и его настроения мы не знали. Впрочем, он вполне красноречиво высказался заранее. Мол, постарайтесь хотя бы не облажаться и не вылететь на первом этапе.

Все.

Он в нас не очень-то верил.

Зато перед самым отъездом нас напутствовали ректоры. И вот они были оптимистичны и дружелюбны.

Пожелали удачи и сказали, что ждут нас с победой.

Магистр Эримей скривился, но не стал комментировать.

Возле корпусов Академии Природной магии били из-под земли поющие фонтаны, окрашиваясь в разные цвета радуги. Между ними временами мелькали веселые рыжие белки.

Мы сразу же свернули к одной из пристроек, выделенных для поселения.

Команды размещали отдельно, у каждой был словно свой домик, чему я искренне порадовалась. Потому что жить бок

о бок с соседями, которые тебя ненавидят — те еще условия для подготовки к важному старту.

Я пессимистично предполагала, что для попаданцев выделяют какой-нибудь сарай, с худшими условиями...

И ошиблась.

Пристройка была оборудована всеми удобствами — от душевой на десять человек, до огромной гостиной для отдыха. В ее углах высились смотровые кристаллы, чтобы узнавать местные новости, развлекаться выступлениями комедиантов, певцов, циркачей и связываться со своими. Там же обнаружился шкаф с едой, магическим образом замороженной уже в готовом виде. Достал, сделал нужные энергетические знаки — и получай бифштекс, блинчики, пиццу, жаркое, салаты.

Каждому предназначалась своя спальня, с гардеробом и небольшой уборной.

Магистр Эримей и тут не дал нам расслабиться.

Уже спустя два часа после приезда, когда мы едва перекусили и разложили вещи, он по внутренней связи объявил:

— Всем собраться в гостиной в парадной форме! Я на вас посмотрю! Через час представление участников! Мы хотя бы в этом не должны сесть в лужу и облажаться на старте.

Привыкшие к его «похвалам» мы сделали то, что требовалось. Получили замечания, рекомендации, как вести себя: с достоинством, но без вызова, на поддевки и шуточки не реагировать и вообще быть выше всего этого.

А затем, по сигналу — длинному гудку, похожему на звук трубы — двинулись на гигантский спортивный комплекс на воздухе.

Все команды выстраивались на обозначенных для них местах с названием Академии.

Мы встали там, где и положено.

Гигантская круглая спортивная арена оказалась занята соревнующимися почти по всему периметру — столько соперников предстояло нам победить.

Я оглядывала присутствующих спокойно и без задней мысли, пока... не уперлась глаза в глаза в Рэндала Блайт, который смотрел на меня так... словно увидел привидение.

Неотрывно, с вопросом, кусая губы от злости.

Мда... А я надеялась с ним больше не встретиться...

Иной раз я со вздохом мечтательно вспоминала, как мы танцевали и представляла, что было бы, столкнусь мы, например, на балу.

Что бы я ему сказала, что он бы ответил. Как бы мы зажгли на танцполе...

Как он угощал бы меня мороженым и улыбался своей этой невероятной чарующей улыбкой...

Но такого я даже и предположить не могла.

Рэндал тоже участвовал в турнире и, судя по всему, был капитаном команды — он стоял также, как и я — слева от всех остальных участников.

О-ой... Вот тебе и дурные предчувствия.

Какое-то время мы неотрывно смотрели друг на друга. Хотелось бы отвести взгляд, но стоило попытаться, как Рэндал кривил губы или еще что, и меня подмывало увидеть, как же он среагировал на сей раз.

Он что-то сказал одними губами, и мне показалось — ругательство.

Я вздохнула и занялась изучением членов его команды.

Два рослых парня — один брюнет, второй блондин. И две девушки. А нет, три. Рыжая классическая красотка, при виде которой у меня внезапно кольнуло ревностью куда-то в межреберье. Русоволосая улыбчивая девица с пышной грудью. И еще одна — невысокая худая брюнетка — стоявшая с таким недовольным видом, словно воды из болота хлебнула.

Я прямо чувствовала, что Рэндал продолжает буравить меня взглядом, но старалась делать вид, что не замечаю ни его возмущения, ни пристального внимания.

А затем ведущая — высокая женщина средних лет с гулькой на голове, в длинном золотистом платье с разрезами по бокам и кожаных лосинах, ударила по центру арены огромным посохом.

Оттуда в воздух взвились искры, огни... начали собираться высоко над головами.

И образовали круг из несколько раз повторенной фразы “Турнир Рогейн”.

Затем замелькали кадры предыдущих соревнований. Как участники лезли на скалы, как проходили болота, как нес-

лись по заснеженному лесу.

А потом ведущая начала в громкоговоритель объявлять членов команды.

Одного за другим.

Когда дело дошло до нас, и в тишине арены птицей пролетело мое имя «Василиса Солнечная», Рэндал почему-то вздрогнул, будто его ударили, сжал кулаки и, кажется, я слышала, как скрипят его зубы.

Сначала я даже не поняла — в чем дело.

Неужели он так отреагировал на то, что я его обманула? Назвалась чужим именем?

Но потом вспомнила историю семьи Блайт и все стало слишком уж ясно... Да уж. Василий Миронов — тот самый попаданец, из-за которого Рэндал лишился родителей, а все выходцы из других миров с искрами магии — шанса стать тут кем-то, кроме уборщиков...

Комбо.

Попаданка, которая его обманула, и тетка того, что убил семью Рэндала.

Вот уж повезло так повезло.

Представляю, что он там себе думает.

Внезапно внутри словно проснулся небывалый азарт, а уныние и тревогу сняло, как рукой.

Я сюда приехала не флиртовать и парня себе искать!

Мы должны доказать, что попаданцы достойны большего, продемонстрировать себя с лучших сторон в любых обсто-

ательствах, дать понять, что мы выше всеобщего предубеждения и презрения.

Ректоры не один год бились за участие в Турнире, ради всех попаданцев этого мира, которые готовы учиться, терпеливо зарабатывать свое место под солнцем...

Мы просто обязаны... пробиться в Турнир.

А остальное... остальное неважно.

Мы с Рэндалом изначально не могли бы стать парой.

Он — потомственный маг, а я — попанка, без роду и племени.

Да его клан никогда такого не допустил бы. Какая разница — какие еще стены выросли между нами. Из моего обмана и настоящего имени, из нашего соперничества. В любом случае, наш танец стал тем единственным мигом нашего несостоявшегося романа, который, в принципе, в этом мире возможен.

Все! А теперь к делу!

В конце концов, мне еще нужно решить, кто из девушек запасная.

Надо получить карту и составить план действий!

А парня я себе найду и получше, чем этот зазнайка, который уверен, что может судить меня по происхождению, потому что весь его мир — это мир тех, кто с рождения получил лучший стартовый толчок по жизни. Мир тех, кто никогда не знал бедности, высокомерного отношения окружающих и закрытых дверей...

Бррр... Даже странно, что я на него повелась!

ГЛАВА 9

Рэн

Голос организатора, усиленный магическим рупором, привычно разносился над ареной и беснующимися трибунами, проникая в каждый уголок. И несмотря на это я ни черта не слышал — в ушах звенело от бешенства. И мой взгляд вопреки моей воле и здравому смыслу, так и возвращался в ту сторону, где располагалась команда чертовых попаданцев.

Вокруг них стихийно образовался круг пустоты, потому что никто не хотел находиться рядом с этим отребьем.

— Как они только посмели сюда заявиться? — шипела Эмма за моей спиной, — лезут везде, как тараканы.

— Давить их надо, как этих самых тараканов, и дело с концом, — мрачно отозвался здоровенный рыжий детина из соседней команды и колоритно, с хрустом подвигал могучими плечами и бычьей шеей.

— Да бросьте вы, — сладкий, почти медовый девичий голос долетел с другой стороны, — дайте этим бездарям самим облажаться и с позором вылететь с чемпионата. Они все равно ни на что кроме уборки и прачки не годятся. Так что нечего на них тратить время и силы. Не заслужили.

Высокая блондинка в темно-зеленой, обтягивающей словно вторая кожа форме, перекинула через плечо тяжелую,

причудливую косу, как будто сплетённую из тысячи более мелких косичек, и подмигнула мне:

— Ариадна Сю. Большая Академия Магии.

Я был не в настроении, поэтому сделал вид, что не слышал и отвернулся, а придурок Марк тут же ответил вместо меня:

— А это Рендал Мать-Вашу-Весь-Такой-Из-Себя-Загадочный-И-Неотразимый.

Сказал и заржал. Ариадна тоже улыбнулась и, прикусив нижнюю губу, снова мне подмигнула, намекая на продолжение знакомства.

Им всем было весело, и никто не догадывался о том, что происходило у меня внутри.

О том, как кишки в узел сворачивались от мысли, что я самым бездарным образом запал на самую настоящую попаданку, с самым омерзительным именем на свете.

Сразу же было понятно, что с ней что-то не так! Надо было мозги включать, а не слюни по подбородку развешивать!

Катарина, как же...

Василиса! Полное созвучие с тем ублюдком, из-за которого погиб отец.

Тепло, которое еще утром, согревало меня изнутри, испарилось, уступив место привычной ярости.

Она воплощала все то, за что я ненавидел и презирал, и вместо объекта восхищения превратилась в чудовище, с которым не хотелось дышать одним воздухом.

И все же за ребрами болезненно ныло...

— Теперь, когда все команды объявлены, позвольте представить вам основных распорядителей турнира!

Я заставил себя отвлечься от того шторма, что лютовал внутри, и поднял взгляд на главную трибуну, выдающуюся вперед словно скала над диким морем.

Там стояло трое.

Мужчина в золотом одеянии — Кэверт Радевик — смотритель императорского двора, главный представитель власти на Турнире. Через него будут передаваться приказы из столицы, если такие, конечно, будут. И в спорных ситуациях его голос будет решающим.

Темноволосая, одетая во все черное женщина, неопределенного возраста — ей могло быть и двадцать лет, и пятьдесят — Валена О'Мейл. Главный организатор игр на протяжении последнего десятилетия и глава поискового ведомства. Поговаривают, что она может выйти из любой чащи, любого магического лабиринта чуть ли не с закрытыми глазами. Жесткая блюстительница правил, безжалостно карающая за любое нарушение.

Терренс Филли, облаченный в синюю мантию — пузатый кудрявый ректор Академии Природной магии, удостоенной чести проводить Турнир. Человек, у которого мы все в гостях, и который в этом году приготовил нам немало сюрпризов на трассе. Кстати, ходил слух, что он лысый, как коленка, а роскошные белые кудри, опускающиеся до плеч — ни что

иное, как парик.

— Дорогие наши участники, — елеиным голосом начала Валена, — мы рады приветствовать вас на ежегодном Турнире по Рогейну. Вы все прекрасно знаете, что это не просто соревнования по бегу по пересеченной местности. Не просто возможность показать, насколько вы ловки, сильны и умеете выбираться из трудных ситуаций...

— Или попадать в них, — хмыкнул себе под нос, стоящий сбоку от меня Энтони.

— Это ваш шанс доказать, что вы достойны принести благо нашему государству и занять достойное место среди избранных. Как обычно пять команд, заработавших наиболее высокие результаты, получают пропуск на службу в особых отделах. Кто-то из вас захочет служить в армии императора, кто-то уйдет в Цитадель магов, кто-то предпочтет служить в специальных гарнизонах на границе. В любом случае победа откроет перед вами такие возможности, о которых другим останется только мечтать.

Держу пари, в этот момент каждый из присутствующих подумал о том, что костями ляжет, но не позволит выпердышам из другого мира получить такой пропуск. Все знали, на что они способны, и во что превращается хорошее дело в их присутствии.

— Однако в этом году, мы приготовили особый приз для самой сильной команды, которая победит всех противников и по праву займет первое место на пьедестале. Поверьте, та-

кого еще ни разу не было за всю историю Турнира.

Участники тут же наострили уши, но их ждало разочарование. Потому что вперед вышел ректор Филли и с убийственно сволочной улыбкой сказал:

— Но об этом мы вам расскажем после того, как пройдет отборочный тур, и все слабые команды отправятся по домам.

— Бедные попаданцы, — с деланным сожалением произнесла Эмма, — им не суждено узнать эту великую тайну.

Я снова невольно уставился на Ката... Василису.

Он стояла, гордо вздернув подбородок и сжав кулаки, явно собираясь бороться наравне со всеми. Как и ублюдок, что топтался по правую руку от нее и улыбался. Тот самый тип, с которым она ушла из Золотого Индюка. Тот самый, который позволял себе по-хозяйски обнимать ее за плечи.

И это бесило. Настолько, что у меня от локтей до пальцев загорелось.

— Эй, огненный! Ты уж так не возбуждайся! — хмыкнул незнакомый парень из чужой команды.

— На хрен иди, — не оборачиваясь, ответил я, но пламя пригасил. Хоть и с трудом.

Мне вообще едва хватило сил дожидаться конца представления. Как только смолкли все пафосные слова, наставления и пожелания удачи, я первым устремился прочь с арены.

Следом за мной потянулась вся команда.

Кажется, кто-то из них пытался со мной говорить, но за грохотом в ушах я ничего не слышал.

И только оказавшись в нашем тренировочном доме, кое-как перевел дух.

Какой же это, мать вашу, звездац.

— Рэн, ты чего? — настороженно спросил Энтони, подходя ближе и всматриваясь в меня так, словно я вот-вот должен взорваться, — ты арене чуть не полыхнул!

Я поднял руку, обрывая дальнейшие вопросы, и он замолк. Как и остальные. В моей команде все знали когда надо заткнуться.

Кроме Риссы.

— Его перекосило после того, как организаторы представили команду попаданцев и ее командира. Василису какую-то-там...

Солнечную, черт ее подери. Василису Солнечную!

— ...Наверное, потому что ее зовут похоже на того идиота, который спалил целую станцию.

Ребята зашикали на нее со всех сторон, но ей было пофиг.

Она стояла, сложив руки на груди, и нагло улыбалась, довольная тем, что смогла меня задеть.

— Но не переживай. Отец мне весьма прозрачно намекнул, что эти недотепы дальше отборочного тура не пройдут, так что можешь расслабиться и выдохнуть. Никто не станет мозолить тебе глаза и напоминать о том, как...

Я оказался рядом с ней так быстро, что она даже не успела икнуть, и обхватил огненной петлей, от которой у нее тут же обуглились концы отдельных прядей.

Рисса взвизгнула, дернулась и тут же замерла, боясь пошевелиться, потому что на каждое ее движение пламя отвечало злым урчанием:

— Да как ты смеешь! — просипела она, — мой отец...

— Мне насрать на твоего отца, — прорычал я, едва справляясь с желанием свернуть ей шею.

Остальные члены команды, не желая попадаться под горячую руку, благоразумно отступили на несколько шагов в стороны.

— Он...

— Повторяю. Мне насрать. Если ты еще раз посмеешь что-то вякнуть на тему того, что случилось в моей семье, я тебя спалю, не моргнув глазом. Ты меня поняла?

Она судорожно хватала воздух широко открытым ртом.

— Я не слышу?! — пламя взметнулось до самой макушки, закрывая скандалистку раскаленным коконом.

Она не выдержала. Прикрыла лицо руками и всхлипнула:

— Я все поняла.

— С этого момента ты — запасная. Сиди в стороне и не смей путаться у остальных под ногами. А еще лучше притворишься больной и свали к своему папочке под крыло. — я убрал огонь и, хрустнув кулаками, отступил, — вали отсюда! Чтоб глаза мои тебя больше не видели!

Она снова всхлипнула и убежала в свою комнату, хлопнув дверью так, что весь дом содрогнулся.

— Зря ты... — прошептала Лидия, — ее папаша этого так

просто не оставит.

— Плевать, — огрызнулся я и, отойдя к общему столу, уперся в него ладонями. Опустил голову, пытаюсь продышаться и справиться с внутренним пламенем, которое опять разгорелось и рвалось на волю.

— Может объяснишь, что происходит? — спросил Марк, растеряв свою привычную дурашливость. Теперь в голосе друга звучало искренне волнение, — дело ведь не только в попаданцах?

Да и остальные смотрели на меня, как стая взбудораженных настороженных волчат.

Мы команда. А секреты в команде до добра не доводят, поэтому я произнес сквозь стиснутые зубы:

— Дело в них. В ней. Я видел ее раньше.

— Где? — удивился Энтони.

Я собрался духом и произнес:

— В прошлый раз она представилась как Катарина.

Три секунды молчания, а потом дружное, совершенно не спланированное, но на удивление синхронное:

— Твою мать, — от всех членов команды.

И только из-за дверей одной из спален раздалось громкое, обиженное:

— Так тебе и надо!

Сучка Рисса тоже все слышала. Да и хрен бы с ней.

ГЛАВА 10

Василиса

— Предлагаю не ходить на вечеринку в честь открытия Турнира, — вздохнула Эльвира, — Они нас все ненавидят. Зачем лишний раз дразнить гусей? Отсидимся у себя, отдохнем. Зато на старте будем свежее... И магистр Эримей дал понять, что так правильнее. Как он там выразился? Все равно от этого лучше не будет, а вот хуже — наверняка.

— Ну вот еще! Все придут, а мы нет?! — возмутился Гриша, — вот уж дудки! Они будут считать, что загнали нас под лавку!

— Как решите, так мы и поступим, — тихо сказала понуряя Вика и устало плюхнулась в кресло нашей большой комфортабельной гостиной.

Мы с Матвеем переглядывались и молчали, кажется, думая об одном.

Представление участников сказалось на моральном духе команды совершенно не лучшим образом. Ура-патриотические настроения как корова слизала, зато столкнувшись с общей ненавистью и злобой, товарищи слегка приуныли.

Даже всегда заряжающий других оптимизмом Миша стоял возле окна уже минут двадцать, скрестив руки на груди, и молчал.

Я кивнула Матвею и произнесла:

— А я считаю, мы просто обязаны присутствовать на вечеринке. Ребята, если мы не пойдем, они еще больше уверятся, что мы не только низшие существа, но и трусливые дурачки, которых запугать — раз плюнуть. Галина Владимировна сказала, мы должны доказать, что попаданцы не только сильные и талантливые, но и способны достойно себя вести. Так давайте докажем? А, ребята? Мы же знали, что нас именно так встретят... Разве кто-то ждал брошенных в воздух чепчиков?

Эльвира вздохнула и коротко кивнула.

Вика всплеснула руками, но ничего не сказала.

— Девушки, если вы не хотите идти, оставайтесь! — внезапно взял слово Гриша. — Но лично я сидеть тут и жалеть себя не собираюсь! Мы ничем не хуже остальных! Я пойду на эту вечеринку!

— В таком случае, кто с нами — собирайтесь, все уже начинается, — резюмировала я и понеслась в свою комнату.

Вытащила из гардероба свое главное оружие — платье в пол, что облегало фигуру и расходилась на бедрах разрезами. Розовое, яркое, оно совсем не стесняло движения, благодаря трикотажной ткани. Под него, как и подобает приличной девушке, я надела черные кожаные лосины.

Нарядилась, посмотрела на себя в зеркало и распустила длинные волосы, расчесав их тщательно, долго, чтобы струились, пушились и выглядели еще гуще, роскошней.

Чуть припудрившись, чтобы лицо не блестело, я подвела глаза стрелками и накрасила губы.

Надела туфельки на высокой подошве, которые гармонировали с костюмом и выдохнула.

Что ж! Если это бой, то я приму его с честью.

В груди неприятно заняло от мысли, что у Рэндала сейчас появится повод снова попытаться меня как-то задеть, возможно — даже унижить.

Но я сильная и я справлюсь.

Ради всех попаданцев, которые не должны погибнуть из-за предубеждения.

Я вышла и увидела команду — одетую, готовую и почти бодрую.

Настолько, насколько это возможно в сложившихся обстоятельствах.

Эльвира нарядилась в бархатное ярко-алое платье с пышной юбкой. Оно подчеркивало хрупкий верх и красиво расходилось от талии.

Вика выбрала черное блестящее атласное платье похожего кроя.

Парни предпочли форму Академии — надо признать, им очень шло. Рубашки, с расстегнутым воротом, в котором виднелись крепкие мускулы, брюки и кафтаны с декоративными золотистыми погонами и красивыми блестящими пуговицами в обрамлении вышивки.

Я кивнула, и мы предоставленным организаторами вре-

менным порталом вышли напрямик в зал для торжества.

Помещение было, прямо скажем, эпичное.

Огромное, круглое, с картинами на стенах и колоннами в виде пышных деревьев, что корнями вросли в узорный паркет, а кронами держат сводчатый потолок.

На улице уже занимались синие сумерки, но окна были снабжены сверкающими кристаллами, и казалось, что в них льется дневной свет.

Стоило нам появиться и двинуться к своему столику — организаторы расставили их по периметру и каждый поместили названием Академии — как вокруг предсказуемо слышались шепотки и усмешки.

— А эти все-таки заявили!

— Вот же! Даже не постеснялись!

— Ты только глянь на этих попаданцев! Они считают, что, если их из жалости взяли на соревнования, то их и тут примут с радостью.

— Да у этих ничтожеств просто голову сорвало от своей значимости!

Кто-то говорил более грубо, кто-то изящно нас оскорблял, но я посмотрела на команду и, ослепительно улыбаясь, начала нарочито вежливо здороваться со всеми капитанами.

Включая тех, кто только что наградил нас нелестными эпитетами.

Остальные товарищи дружно натянули на лица улыбки и кивали окружающим так, будто те приняли нас с искренним

радушием.

Это вызывало шок, недоумение и некоторые даже заткнулись.

Рэндал нарочно отвернулся к парням из своей команды именно, когда я посмотрела в его сторону, чтобы приветствовать. Я сглотнула горечь во рту и спокойно сказала:

— Доброго вечера, Рэндал Блайт. Рада вас видеть.

Это была дежурная фраза, но он аж вздрогнул, повернулся, наградил хмурым взглядом, но ответил ровно:

— Доброго вечера, Василиса Солнечная. И я рад вас видеть.

После этого я невольно ускорила шаг, но осадила себя.

Мы спокойно дошли до своего столика, сели, стали общаться, игнорируя неприязненные взгляды.

Однако их меньше не становилось.

Напряжение можно было, казалось, половником черпать. Вокруг нашего столика образовалась «зона отчуждения», как и во время приветствия команд, однако усмешки и хамские комплименты все равно долетали.

Я старалась не подавать виду, что меня это хоть капельку задевает, но и не вести себя вызывающе, скорее спокойно и естественно. Главное было не смотреть на Рэндала, который делал вид, что меня нет. Точнее, что я для него — пустое место.

Конечно же, это было чувствительно, учитывая, что он мне понравился. Чего уж скрывать. Но я держала себя в ру-

ках. И тоже старалась кидать взгляды в сторону команды Рэндала не чаще, чем в сторону других и ничуть не менее заинтересованные.

Эльвира то и дело пряталась за стаканом чая. Парни держались молодцом, я вообще не замечала, что их цепляет отношение остальных. Они обсуждали грядущие состязания, девушек нашей Академии и преподавателей, иногда, совсем мельком — жюри турнира и организаторов. В общем, вели самые обычные беседы.

Вика притихла, только ела и слушала остальных.

Закуски оказались сытными и пикантными, фрукты — спелыми, медовыми, а напитки — на любой вкус. Терпкие травяные чаи, бодрящий какао и соки.

И вдруг Матвей пригласил меня танцевать.

Танцпол тут, надо сказать, был необычный — я про такие разве что слышала.

Он представлял собой гигантскую каменную платформу, что возвышалась над залом на высоте около полутора метров на нескольких толстых колоннах и соединялась с ним каменной лестницей.

Матвей начал подниматься, держа меня за руку, и в эту минуту Рэндал на нас обернулся. Я заметила боковым зрением, а скорее — даже почувствовала. Что-то пронзительное, одновременно болезненное и заинтересованное мелькнуло в его взгляде. Я одернула себя, вспомнив как по-дурацки себя вела, когда фальшиво и напоказ кокетничала с Матвеем в

прошлый раз, в «Золотом Индюке». Ну нет, сейчас я должна быть истинной леди. Я больше не просто девушка, которой хочется заставить симпатичного парня приревновать. Я капитан команды АПМ! И на мне лежит большая ответственность. По моему поведению будут судить об остальных, обо всех попаданцах, возможно. Так что я точно сегодня не дам маху.

На танцполе нас задели несколько раз — пары нарочно подталкивали, как бы демонстрируя, что мы тут явно лишние. Я сильнее сжала руку Матвея, и он подмигнул, притянув ближе. Нас продолжали цеплять и закидывать нелицеприятными эпитетами.

И тут... заиграло танго. Понятия не имею, как Матвей это устроил, но... мы начали танцевать.

Мы ходили на уроки бальных танцев, и всегда занимались в паре, так, что это было, действительно, очень красиво.

Его нога — и моя, его ход — и мой.

Я подпрыгиваю на его коленку и отскакиваю в эффектном движении.

Снова несколько быстрых, базовых шагов, и я сажусь на шпагат под ногами Матвея.

Он поднимает меня, подтягивает, и крутит, а затем перекидывает через руку.

Насколько я знала, танго ввели в этикет именно Усольцевы и еще несколько влиятельных попаданцев, поднявшихся задолго до случая с Мироновым.

Поэтому в нашей Академии этот танец стал чем-то вроде визитной карточки, как и фигурный вальс.

До этого местное средневековое общество такие смелые «па» и трюки не приветствовало.

Я обошла Матвея эффектным шагом и снова запрыгнула ему на колено. Опять отскочила и мы сделали несколько базовых шагов.

Теперь шепотки за нашими спинами с гадостями и даже местами — скабрёзностями — внезапно притихли. За нами наблюдали, если не с восхищением, то с уважением и удивлением.

Хорошо.

Мы завершили танго и начали фигурный вальс, потому что сменился ритм музыки.

И снова мы преподносили сюрпризы местному обществу.

Изящными па, красивыми поворотами, синхронностью и грацией.

Я кружилась и видела, как Рэндал смотрит. Он застыл будто соляной столб.

Наконец, танец закончился, и мы начали спускаться с площадки.

Теперь нам давали дорогу, хотя прежде и не думали расступаться.

По крайней мере, гадости в наш адрес не летели в прежнем количестве, и снисходительными взглядами нас уже куда реже одаривали.

Я решила сходить в уборную, немного умыться и привести себя в порядок, но стоило мне отделиться от Матвея, как в проходе между барной стойкой и дамскими комнатами нарисовался Рэндал.

От его взгляда стало не по себе. Он будто одновременно меня ненавидел и восхищался. Это было очень сильно и пробиравало почти до костей.

Я даже поежилась.

— Катарина! Или мне стоит называть тебя Василиса? — мое имя он прямо выплюнул — настолько оно его раздражало.

— Василиса Солнечная, — постаралась я говорить как можно спокойней.

— Всегда знал, что попаданцы любят лгать по любому поводу! — выпалил Рэндал. — Даже по такому ничтожному, как имя...

— Послушайте, Рэндал Блайт, — я намеренно назвала его официально. — Да, я вас обманула. Но разве я у вас что-то просила? Разве я с вами дальше встречалась? Я думала, мы больше никогда не увидимся. И в моем обмане не было ни малейшей корысти.

— И это дало тебе право лгать? — вспыхнул он. — Ты танцевала со мной, ты дала мне понять... — Он прикусил губу, помолчал и закончил: — Ты лживая и подлая, как все попаданцы! Впрочем, чего ожидать от того, кого так зовут!

Внутри закипало, в груди ныло, мне еще никогда не было

так неприятно, как сейчас, когда на лице Рэндала — моего принца, как когда-то подумалось — застыло выражение презрения и затаенного, тщательно подавляемого страдания.

Я стиснула зубы, подобралась и произнесла:

— Хорошо. Если вы все мне сказали, полагаю, нам следует и дальше не встречаться. Это самое лучшее, что мы можем сделать. Желаю удачи на Турнире.

Я юркнула под рукой Рэндала и поспешно скрылась в женской уборной.

Включила кран и прыснула в лицо холодной водой.

В висках пульсировало, руки и ноги заledenели.

Рэндал все еще стоял перед внутренним взором.

Мечущиеся по скулам желваки, сверкающие глаза, искривленные губы, сжатые кулаки от которых шел легкий дымок, будто они вот-вот опять загорятся, как на представлении участников.

Я еще раз умылась прохладной водой, проверила макияж — усиленный магией карандаш не стерся, а вот помаду пришлось обновить.

Волосы в танце чуть растрепались, но от этого лишь стали пышнее.

Я поправилась, подняла голову и вышла в зал, как ни в чем ни бывало.

Слава богу, Рэндала поблизости не оказалось, он вообще куда-то девался.

Его команда сидела за своим столиком, а капитана как

ветром сдуло.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.